

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАСИЛИЯ

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.366 ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Воронин Юрий Александрович,
д.ю.н., профессор

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Сокуров Вадим Александрович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ	6
1.1 Теории о природе насилия	6
1.2 Понятие насилия.....	14
1.3 Насилие в зарубежных странах	24
ГЛАВА 2 ВИДЫ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	29
2.1 Физическое насилие.....	29
2.2 Психическое насилие.....	41
2.3 Насилие как способ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

Насилие относится к числу глобальных проблем всего человечества, оно охватывает все сферы жизни и его проявления чрезвычайно многообразны - от словесных оскорблений до мировых войн. Насилие в современном мире стало традиционным и популярным методом разрешения политических, межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Эта проблема коснулась и России, где с падением нравственности появились новые насильственные преступления.

Закрепленное в законе право на защиту жизни и здоровья гарантировано Конституцией Российской Федерации. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, в свою очередь, ориентирован на эффективное обеспечение безопасности личности, и последовательную всемерную защиту жизни, здоровья, чести и достоинства человека, его полную психическую и физическую свободу и деятельность. Как физическое, так и психическое благосостояние граждан, которое традиционно рассматривается в качестве важнейшего достояния нашего государства и тем самым выступает в качестве существенного условия, необходимого для обеспечения нормальной жизнедеятельности всего нашего общества.

Насилие - наиболее опасная форма преступной деятельности, так как ставит под угрозу самые значимые для человека ценности - жизнь и здоровье. Оно выступает универсальным инструментом совершения разных по характеру преступлений. И хотя преступное насилие - это следствие определенных процессов и явлений экономического, социально-политического характера, зависит от уровня развития экономики, социальной сферы, внутренней и внешней политики государства, тем не менее оно представляет собой важную самостоятельную проблему.

Проблема преступного насилия, непосредственно затрагивающая важные сферы жизнедеятельности людей, являясь частью общей проблемы борьбы с преступностью, становится не только важной теоретически, но и

одной из наиболее острых практических проблем. Несмотря на то, что ученые уже давно говорят о необходимости введения в оборот понятия «преступное насилие», законодатель до сих пор не дает его легального определения, как и понятий «насилие», «преступное насилие», «физическое насилие», «психическое насилие», «угроза». Не разъясняет он и значение иных терминов, характеризующих различные насильственные формы поведения, которыми оперирует УК РФ. Не отличается последовательностью и само применение законодателем указанной терминологии. При определении характера и степени опасности того или иного вида насилия допускается различное толкование терминов, что создает значительные трудности в реализации уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступным насилием, и, как следствие, может обусловить следственно-судебные ошибки.

Тема насилия в настоящее время чрезвычайно актуальна, это обусловлено тем, что деяния обязательные или факультативные, признаком которых выступает насилие, который составляет третью часть от всей численности норм уголовного кодекса РФ.

На сегодняшнем день развитие уголовного законодательства имеет место разнообразных подходов в понимании насилия, как признака преступления.

Целью настоящей работы является комплексное изучение теоретических и практических вопросов, касающихся правовой природы насилия.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать теории о природе насилия;
- Исследовать понятие насилия;
- Определить насилие в зарубежных странах;
- Раскрыть физическое насилие;
- Рассмотреть психическое насилие;
- Показать насилие как способ.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство, общая и специальная литература, раскрывающая правовую природу насилия.

Объект исследования составляют общественные отношения возникающие из правовой природы насилия.

Методологическую основу исследования составили методы общенаучного познания: диалектический, формально-логический, исторический, системного анализа, индукции и дедукции, структурно-функциональный, аналогии. Использовались также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, метод толкования правовых норм.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ и др.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовному праву.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ

1.1 Теории о природе насилия

Агрессия и насилие стали объектом исследования многочисленных теоретических направлений. Ученые разных научных школ и направлений объясняют насилие, его причины, виды, динамику в соответствии со своими основными теоретическими взглядами. Созданные ими теории насилия позволяют изучить и объяснить определенный аспект проблемы. Таким образом, как и в других областях знаний, происходит развитие знаний по проблеме насилия.

В настоящее время выделяют несколько подходов к пониманию насилия: биологический, психологический, социологический и юридический.

В целом ряде исследований понятия насилия и агрессии отождествляются. Итальянский врач Ц. Ломброзо считается основоположником биологического направления в понимании насилия. Сторонники данного направления полагают, что причины появления насилия заключены в физиологических особенностях человека. Ц. Ломброзо и его последователь Ч. Шелдон связывали склонность к насилию с особым типом телосложения, наличием специфических внешних данных¹.

Значительное влияние на понимание причин, условий проявления агрессии, насилия оказали исследования К. Лоренца в работе «Агрессия (так называемое «зло»)» он утверждает, что это явление - инстинкт, изначально присущий человеку².

Учение К. Лоренца приобрело широкую популярность, но понимание им агрессии как инстинкта неизбежно приводит к выводу о необходимости

¹ Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. СПб., 1892. С. 265.

² Феонычев В.В. Теории насилия // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2014. № 1. С. 321.

смириться с ее проявлениями. Подобное объяснение агрессии не могло удовлетворить многих психологов, социологов, философов.

Бихевиористский подход к анализу агрессии исключает ее рассмотрение в качестве спонтанного проявления человеческой природы. Агрессивное поведение в контексте данного подхода трактуется как реакция на внешний раздражитель.

3. Фрейд объяснял агрессию, насилие как проявление изначально присущих человеку инстинктов. Наличие постоянного противоречия между инстинктами (прежде всего сексуальным) и социальными нормами, ограничивающими его действия, порождает внутренне напряжение, которое выражается в том числе и в форме агрессии и насилия. Насилие человек совершает как по отношению к себе самому, так и по отношению к другим, к внешнему миру. В свете концепции Фрейда насилие будучи результатом конфликта между Я и сверх-Я, может проявляться в форме мазохизма или садизма¹.

Разочарование в вере, любви, добре делает человека циником и разрушителем. Разочарование вызывает ненависть к жизни. Насилие из мести свойственно как отдельным индивидам, так и примитивным и цивилизованным группам. Зрелый человек в меньшей степени мотивирован жаждой мести чем слабый, невротичный. Для последнего месть является средством восстановления чувства собственного достоинства, самоуважения и восстановления идентичности. Однако насилие, направленное на защиту жизни, имеет иную суть, чем насилие, направленное на разрушение. Реактивное насилие проявляется при защите свободы, достоинства, его цель - сохранение. Однако чувство опасности может быть основано не на реальной угрозе, а на кажущейся. Недостаточная независимость мышления и чувствования приводит к политическим спекуляциям.

¹ Фрейд З. Я и Оно / Пер. с нем. В.Ф. Полянского; Под ред. А.А. Франковского. Л.: ACADEMIA, 1924. С. 388.

Гуманистическое направление в социальной психологии, представленное в работах К. Роджерса, В. Франкла, Ф. Перлза и других, исследует и объясняет проявление агрессии, насилия в соответствии со своими основными положениями.

К. Роджерс рассматривает человека как изначально конструктивного, считает, что агрессия, насилие являются вынужденными ответными действиями индивида на ограничения его свободы, возможности выбора. Он писал: «Одно из самых революционных представлений, вытекающее из нашего клинического опыта, заключается в растущем признании того, что самое глубокое внутреннее ядро человеческой природы, самые глубинные слои его личности, основа его «животной природы» по существу социализированы, рациональны, реалистичны и движут его вперед»¹.

Агрессия, насилие являются разновидностью психологической защиты, маской. «Агрессия - ответ организма на опыт, который был воспринят как угрожающий, не соответствующий представлению индивида о самом себе.

В рамках гештальтпсихологии (Ф. Перлз, Р. Рейнуотер) созданы многочисленные эффективные техники психологического влияния, способствующие активным внутренним изменениям человека, преодолению его кризисных состояний, в том числе и агрессивных.

Социальные психологи в свою очередь выдвинули три концепции насилия.

В соответствии с теорией социального научения, представителями которой являются Бандура, Берковиц, Фарли, считается, что насилие в форме приобретенной реакции передается в рамках родительской семьи взрослой паре как метод разрешения конфликтов, привычное средство удержания власти и контроля в личных отношениях.

Теория привязанности (Боулби, Корво, Де Лозье, Саймондес и т.д.) фокусирует свое внимание на аффективной поддержке акта насилия,

¹ Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-пресс, 2001. С. 52.

привязывает внутренние рабочие модели межпоколенческой трансмиссии к плохому обращению с ребенком. Оно оказывает влияние на образование паттернов взаимоотношений привязанности, которые человек выбирает на протяжении всей своей жизни.

Еще одна точка зрения на проблему домашнего насилия сложилась в практике индивидуального психотерапевтического консультирования. В рамках данного подхода агрессивное поведение мужчины в семье рассматривается как следствие травматического опыта, который был получен им в детстве, когда он сам был свидетелем или жертвой насилия¹.

Социологический подход исследования проявления агрессии, насилия исходит из анализа социальных условий формирования и жизнедеятельности личности. Социологи видят истоки возникновения насилия в социальной структуре и комплексе ценностей, обычаев, традиций, привычек и верований, которые относятся к гендерному неравенству. Пострадавшей от насилия чаще является женщина, насильником мужчина, а организация общества поддерживает это неравенство.

Вопрос о причинах насилия до сих пор остается спорным. Исследователи различных школ и направлений науки изучали и расширяли представления о насилии и агрессии, их причинах и формах проявления. Существует несколько разнонаправленных теоретических перспектив, каждая из которых дает свое видение сущности истоков насилия и агрессии. Старейшая из них, теория инстинкта, рассматривает насильственное поведение как врожденное. Теории побуждения предполагают, что источником насилия является, в первую очередь, вызываемой внешними причинами позыв, или побуждение, причинить вред другим. Теории социального научения утверждают, что насилие проявляется только в соответствующих условиях, то есть в отличие от других теоретических

¹ Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. N 9. С. 52.

направлений, теории этого направления гораздо более оптимистично относятся к возможности предотвращения насилия или взятия его под контроль.

Юридический подход к теории насилия, характерен тем, что среди отечественных ученых-правоведов и психологов, социологов, криминологов и специалистов в области других научных направлений до настоящего времени нет единства в представлениях по поводу необходимых критериев определения возможного разграничения таких понятий как: «насилие», «агрессия», «психическое насилие», «физическое насилие» и тому подобные.

Все эти терминологические определения подразумевают определенного рода вариативность в оценке агрессивно-насильственных действий лица, совершающего насильственные преступления. Очень часто в специальной и криминологической литературе утверждается, что они имеют довольно большой диапазон своего проявления. В свою очередь, это не может не вызывать довольно существенных затруднений в оценке такого феноменального социально-правового явления, как психическое и физическое насилие¹.

Несмотря на все выше сказанное, существует мнение, что наличие насильственной преступности не может сколько-нибудь существенно исказить представление о преступности в целом и что для оценки ее качественных изменений достаточно использовать данные об известных (зарегистрированных) преступлениях, которые вполне обеспечивают представление о тенденциях и закономерностях изучаемого социально-правового явления.

В различных направлениях и отраслях научных знаний и прежде всего юридических, существует довольно большое количество специальных подходов к исследованию этого качественно разнородного феномена - преступного насилия. С качественной стороны этот феномен может быть

¹ Уваров И. А. О закономерностях пенитенциарного насилия // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 168.

определен не только как специфическое явление, но и иметь свои сопутствующие признаки в виде специфической категории, именуемой в отечественной криминологии как личность насильственного преступника.

В качестве специфических (специально-криминологических) направлений принято выделять такие, как:

- а) теория субъективного влечения лица;
- б) теория инстинктивного поведения субъекта преступной деятельности;
- в) фрустрационная теория индивидуального преступного поведения лица;
- г) теория социального научения потенциального преступника.

Все названные направления отечественной криминологической концепции являются определяющими для становления общекриминологических детерминантов насильственной преступности. Все эти специфические концепции позволяют в изучении этого явления углубиться как в общесоциальные процессы бытия, так и в специфические особенности психики конкретных субъектов общественных отношений.

Принято считать, что характер преступных посягательств в отношении различных категорий граждан обусловлен степенью общественной опасности, о чем свидетельствует действующий Уголовный закон Российской Федерации. Именно в нем получили свое закрепление особенности уголовной ответственности и наказания лиц данной категории. Именно в действующем УК РФ, установлены возрастные параметры, позволяющие выделять данную категорию жертв в особую демографическую группу. При этом если учитывать, что нижние и верхние возрастные пределы носят в данном случае в определенной степени довольно условный характер Существенными могут быть сложности при определении не только характера насильственного преступного посягательства в отношении конкретного лица, но и непосредственно параметры личности ставшей жертвой преступного посягательства и тех социальных условий, в которых он существует.

Здесь сразу же необходимо сделать определенного рода уточнение. Дело в том, что в отечественной криминологической доктрине большинство специалистов сходятся во мнении, что эта концепция может быть применима не только в отношении больших социальных групп, а также и в отношении конкретных индивидов. На это специфическое обстоятельство обратил внимание отечественный криминолог А. М. Яковлев. По его мнению, при реализации сущностной стороны этого общественно опасного явления, в отечественной криминологии принято выделять несколько самостоятельных криминогенных уровней описания и специально-криминологического анализа специальных детерминирующих признаков, каждый из которых в своей природной совокупности «высвечивает», если так можно выразиться, свою наиболее проблемную область научного познания¹.

При этом нужно отметить, что у некоторых граждан, подвергшихся криминальным угрозам насильственного характера, может развиваться депрессивное состояние различной степени тяжести и продолжительности по времени. У других же лиц, как правило, уже зрелого возраста, может происходить своего рода декомпенсация психологического состояния (например, при наличии имевшейся ранее психической патологии). По мнению специалистов, своеобразная затяжная депрессия может длиться от двух до шести месяцев².

Так, в частности, применительно к обще-криминологической теории насилия этой специфической проблемной областью гуманитарных знаний выступает его психологическая и социальная сущность. Здесь нужно помнить, что любое социально-правовое явление окружающей действительности (в том числе и криминальное насилие) рассматривается как постоянно воспроизводящееся и самостоятельно существующее в

¹ Яковлев А. М. Социология преступности (криминология). Основы общей теории / отв. ред. О.Ф. Шишов. М.: Содействие новый век, 2015. С. 252.

² Корнетов В. А. Психогенная депрессия у потерпевших от преступного насилия - естественная клиническая модель // Социальная и судебная психиатрия: история и современность: материалы юбилейной конференции / под ред. Т. Б. Дмитриева. М.: Изд-во ГНЦ СиСП им. В. П. Сербского, 2012. С. 119.

российском обществе. Наличие этого специально-определенного фактора приводит к тому, что она находится в прямой и неразрывной связи с иными факторами общественной жизни, что в свою очередь дает основание для определения ее в качестве самостоятельной функциональной связи этих криминогенных явлений и процессов. А само это явление должно рассматриваться как специфическая форма постоянства самодетерминированного воспроизведения в обществе конкретного социального (а в привязке к рассматриваемой категории преступления - общественно опасного) явления, не случайно носит такой крайне агрессивный характер. Причем здесь необходимо отдельно выделять его распространённость в общественном сознании, не как системную причину, а как специфический фактор, который может носить исключительно эпизодический характер в конкретных социальных условиях.

На наш взгляд, их наличие должно говорить только о том, что анализируемое социально-правовое явление объективно может рассматриваться, как выполняющее определенную социально-значимую функцию в конкретной социально-правовой системе. Определить такого рода функцию и показать ее специфические функциональные связи с криминальным насилием, означает, получить реальную возможность его объяснения и что, пожалуй, самое главное, это определить основные приоритеты в его рациональном воздействии на конкретные субъекты общественных отношений.

Следует отметить также, что каждое четвертое-пятое преступление, содеянное под угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, было совершено в состоянии алкогольного опьянения, каждое сотое - в состоянии наркотического или токсического опьянения. Как справедливо указывает известный отечественный криминалист профессор А.М. Кустов: «В большинстве случаев катализатором, активизирующим преступную установку, являются алкоголь и наркотики. Они в несколько раз нейтрализуют самоконтроль и усиливают проявление агрессии. Агрессивные

действия в основном проявляются в угрозах, нанесении побоев, оскорблениях жертвы и драках. Причем этим лицам присуща жестокость, ранее проявляющаяся в обращении с лицами, не способными адекватно ответить посягающему»¹.

Таким образом, отечественная теоретико-прикладная концепция, определяющая в качестве самостоятельной криминологической проблемы преступное насилие, может характеризоваться совокупностью специфических форм и методов исследования. Это является определяющим фактором для правоприменительной практики, противодействия преступному насилию.

1.2 Понятие насилия

Насилие существовало всегда. Каждому обществу на определенном этапе его развития соответствуют определенный уровень и формы проявления насилия. Другими словами, насилие имеет глубинную антропологическую природу: изменяясь на протяжении эпох, насилие не уходит из человеческой жизни, изменяются лишь формы и способы его актуализации. В процессе культурно-исторической эволюции человечества изменяется понимание сущности феномена насилия и подходы к его осмыслению. Рефлексия социумом насилия как такового происходит только при условии противоправности (недозволенности, запрещенности) такого насилия.

Термин «насилие» обозначает широкий спектр воздействия на потерпевшего. Законодательная регламентация насилия начинается уже со времен Древней Руси (Русская Правда IX в., княжеские уставы и уставные грамоты IX-XIV вв., Новгородская и Псковская Судные грамоты XV в., Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Артикулы воинские 1715 г.).

¹ Кустов А. М. Механизм преступления в системе общественных отношений // Российской криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 45.

Для того чтобы понять сущность и различные аспекты преступного насилия изначально следует обратиться к универсальным толкователям общеупотребительных понятий. В Большой Советской Энциклопедии «насилие» трактуется как применение одним классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав и привилегий¹. В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля под термином «насилие» понимается «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»². В словаре русского языка С.И. Ожегова с точки зрения этимологического происхождения и синонимического значения насилие толкуется следующим образом:

- насилие принудительное воздействие на кого-нибудь, понуждение, притеснение, давление, нажим, беззаконие, применение физической силы к кому-нибудь;

- насиловать против воли, силой заставлять, вынуждать, ставить перед необходимостью исполнения чужой воли;

- насильно неестественно, напряженно и т.п.³

Современный русский литературный язык определяет насилие как притеснение, беззаконие⁴.

Перечисленные понятия характеризуют насилие в общепринятом смысле и не раскрывают его содержания как уголовно-правовой категории.

Определяя понятие насилия, необходимо, думается, обратить внимание также на такие его обязательные признаки, как «помимо воли» и «против воли». Применительно к насилию эти признаки имеют существенное различие. Выражение «против воли» относится к открытому противодействию воле потерпевшего в момент причинения ему физического

¹ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 592.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. С. 624.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 482.

⁴ Словарь современного русского литературного языка. М., 1998. С. 922.

или психического вреда и не охватывает случаи тайного (обманного) похищения человека и лишения его свободы без применения физической силы либо изнасилование женщины, находящейся в бессознательном состоянии, и т.п.

Законодатель использует термин «насилие» в различных вариантах (насильственные действия, насильственный захват, насилие, опасное для жизни и здоровья и т.д.). В ряде статей УК РФ насилие выступает как предусмотренная правом законная форма реагирования государства и общества на преступность. Таким образом, в УК РФ насилие выполняет сразу несколько функций.

Во-первых, насилие применяемое к потерпевшему является необходимым условием для признания его действий правомерными при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Во-вторых, насилие представляется в виде конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления.

В-третьих, насилие в виде обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказания.

Как и любой уголовно-правовой категории насилию присущи характеризующие его признаки, которые разъясняют что же является преступным насилием, которое по уголовному праву квалифицируется как уголовно наказуемое деяние.

К фактическим признакам относятся объективные признаки, характеризующие внешнюю сторону и способ, и субъективные, выражающие волевое отношение лица к нему (действию). Юридический признак насилия - указание на незаконность действия. С точки зрения уголовного права он выражается в общественной опасности и противоправности деяния¹.

Другие важнейшие характеристики насилия предсказуемость (непредсказуемость), направленность, интенсивность, эффективность,

¹ Феонычев В.В. Теории насилия // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2014. № 1. С. 321.

мощность, результативность, срок (продолжительность), эндогенность, экзогенность, и т.п. учитываются законодателем при конструировании составов преступлений, определении степени их общественной опасности, дифференциации и назначении наказания. Например, различие разбоя и насильственного грабежа по объективной стороне заключаются, прежде всего, в разной степени интенсивности насилия, применяемого к потерпевшему в целях завладения имуществом. При разбое она значительно выше, чем при насильственном грабеже. Разбой предполагает применение к потерпевшему насилия опасного для жизни и здоровья, а грабеж характеризуется насилием не опасным для жизни и здоровья или угрозой применения такового. Результативность и различная степень интенсивности насилия, применяемого к потерпевшему с целью завладения имуществом, обуславливают и разные моменты окончания рассматриваемых преступлений. Разбой признается оконченным преступлением с момента нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения, независимо от факта завладения имуществом, а грабеж - с момента, когда виновный не только изъял имущество, но и получил реальную возможность им распорядиться. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, с целью похищения имущества, когда виновному не удалось завладеть последним, рассматривается как покушение на насильственный грабеж.

По продолжительности насилие может быть кратковременным или длительным: кратковременное - удары, побои; длительное - истязания и мучения. Большинство насильственных преступлений совершается с применением кратковременного насилия.

Закон лишь в отдельных случаях предусматривает продолжительность насилия в качестве элемента, характеризующего объективную сторону состава преступления. При этом кратковременность или длительность насилия имеет значение для квалификации деяния, когда требуется

отграничить одно преступление от другого. Продолжительность насилия может характеризовать самостоятельный состав преступления, например, длительность насилия говорит об истязании (ст. 117), а кратковременность о побоях (ст. 116).

Длительность насилия способна служить квалифицирующим признаком состава преступления как тяжкий или средней тяжести вред здоровью, причиненный насилием, носившим характер истязания, - обстоятельство, квалифицирующее состав преступления, влекущего за собой применение к виновному п. «б» ч. 2 ст. 111 или п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, т.е. применение санкций более строгих, чем за телесные повреждения, причинённые кратковременным насилием, при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств.

Длительность насилия в виде истязания или мучения, как признак, характеризующий особую жестокость, признаётся обстоятельством, квалифицирующим умышленное убийство.

Насилие - категория социально-правовая. Поэтому при его определении нельзя обойтись без указания на его социально-правовые признаки. Эти признаки заключаются в том, что насильственное воздействие на человека или на группу людей всегда совершается противозаконно, против или помимо воли потерпевшего, с умышленной формой вины и причиняет или способно причинить вред здоровью, личности или общественным интересам. Невинное или неосторожное причинение вреда личности или обществу, как и такое же воздействие в общественно полезных целях, утрачивает характер насилия даже при наличии всех других его признаков. К этим другим признакам насилия относятся, прежде всего, его последствия, которые выражаются в причинении человеку физической или психической травмы, либо в ограничении свободы его волеизъявления или действий.

Исходя из сущности насилия и его внешних проявлений, можно выделить два вида насилия: физическое (энергетическое) и психическое

(информационное)¹. Такой подход объясняется, прежде всего, предметом воздействия. Предмет насильственного воздействия - человек.

Человек как живая система представляет собой единство двух взаимодействующих, но качественно различных подструктур - надбиологической, которая обеспечивает ее социальную сущность, и биологической, которая является предпосылкой его социального существования, то есть представляет собой неразрывное единство физического и духовного, биологического и социального.

Существование человека представлено функционированием и развитием живого организма высшего порядка. В этом состоит биологическая сущность человека. Организм является биологической основой человека, которая составляет его материальную организацию. Причинение физического вреда другому человеку достигается именно с помощью насильственного воздействия на его организм. Однако жизнь человека не сводится к биологической стороне ее существования, но и невозможна вне ее. Как живой организм человек является природным существом, который подчиняется биологическим закономерностям и имеет особый элемент - психику (понятие которой охватывает весь спектр психических явлений: сознание и бессознательное, волю, эмоции, психические состояния и т.д.). Психика хотя и представляет собой одну из важных функций человеческого организма, но не является физиологической. Факт возможности психически воздействовать на человека на определенном расстоянии доказывает, что границы индивида не ограничиваются физическими размерами его тела, а включают в свою сферу также психические явления, которые предметом физического насилия быть не могут, следовательно, психика является предметом психического насилия².

¹ Игнатов А.Н. Уголовное насилие: отдельные вопросы // Право Украины. 2015. № 3. С. 95.

² Петин И.А. Механизм преступного насилия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. С. 67.

Физическое (энергетическое) насилие. Организм как биологический субстрат человека состоит из отдельных частных структур - органов, тканей и тканевых элементов, объединенных в единое целое. Орган (более или менее обособленная часть биологической системы, имеющая самостоятельное функциональное значение в организме) и ткань (совокупность клеток и межклеточного вещества, объединенная единством происхождения и функций) являются наиболее общими элементами структуры организма человека и составляют самостоятельный уровень организации живой материи¹. Таким образом, предметом воздействия при физическом насилии являются структурные элементы организма человека (органы и ткани, их физиологические функции).

С внешней стороны физическое насилие представляет собой энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции). Посягательство на жизненные свойства или функции организма человека заключается в энергетическом воздействии на обмен веществ и энергии организма с окружающей средой и внутри самого организма, на движение, контрольно-регуляторную функцию и на другие физиологические функции. При энергетическом воздействии процесс вредных изменений в предмете воздействия носит чисто материальный характер и связан с переносом физической энергии (механической, химической, тепловой, ядерной и др.).

Энергетическое воздействие возможно путем использования материальных факторов внешней среды - механических, физических, химических, биологических². В зависимости от этого энергетическое воздействие может быть классифицировано на механическое (включая причинение физического вреда в результате действия кинетической энергии какого-либо предмета), физическое (включая воздействие высоких и низких

¹ Морфология человека: учеб. пособие / под ред. Б.А. Никитюка, В.П. Чтецова. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 6.

² Судебная медицина: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Томилина. М.: Норма, 2016. С. 112.

температур, повреждения электрическим током, действия различными видами лучистой энергии, повышенного и пониженного барометрического давления), химическое (путем использования различных ядовитых и сильнодействующих веществ в жидком, твердом или газообразном состоянии) и биологическое (заражение разного рода патогенными микробами, бактериальными токсинами, которые вызывают болезненные состояния организма). Действие указанных факторов возможно посредством воздействия на внешние покровы организма или внутренние органы (их функции).

Психическое (информационное) насилие. Психика как особое качество, присущее человеку, основанное на высшей нервной деятельности, выражается в способности внутреннего отражения действительности в ощущениях, восприятиях, чувствах, мышлении и свободе. Являясь продуктом жизнедеятельности субъекта, психика выполняет функцию ориентации, управления ею. Высшей степенью развития психики является человеческое сознание. Учитывая то, что одним из основных теоретических принципов психологии является признание обусловленности психических явлений материальной действительностью¹, осуществление психического воздействия возможно с помощью различных факторов внешней среды, что составляет содержание психического насилия.

Поскольку человек связан с окружающей средой многочисленными информационными связями, которые в основном устанавливаются на уровне подсознания человека, главным элементом психического насилия может считаться информация.

Способ воздействия на психику с помощью информации обычно заключается в передаче сигнальной и значимой для адресата информации, способной повлиять на его психическое состояние или психические процессы. Указанный способ выражается в виде информационного процесса

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М., 2015. С. 44.

- полного цикла переработки информации, включая трансляцию, восприятие, преобразование и сохранение сигналов¹. Преступное насилие нередко осуществляется информационным путем с помощью открытого и «закодированного» сигналов. В последнем случае сигнал, минуя сознание, оказывает непосредственное воздействие на подсознание, чувства, через воображение, создавая нужные субъекту преступления психические образы, которыми в дальнейшем руководствуется в своем поведении объект воздействия. Передача информации может осуществляться вербальным и невербальным путем, то есть осуществление передачи соответствующей информации возможно как в словесной форме (через форму - ссора, крик и др. и через содержание - угроза, ругань и др.), так и в форме открытого и имплицитного (скрытого) поведения (движения и позы тела, жесты, мимические выражения, постоянное повторение моделей поведения). Кроме того, осуществление насильственного воздействия на психику человека возможно с помощью образов (тексты, телеинформация, слайд-шоу), языка цифр, звукового воздействия, сигналов, запахов, гипноза и т.п.

В связи с тем, что человек представляет собой единство двух взаимодействующих подструктур - биологической и надбиологической (психики), то как физическое насилие над человеком может иметь последствия в виде причинения ему психических травм, так и в результате воздействия на психику человека возможно нарушение физиологических функций организма и даже смерть человека. Например, такие физические насильственные действия, как введение в кору головного мозга соответствующих химических веществ, электронная стимуляция мозга, могут крайне негативно повлиять на психику человека. Причинение психической травмы возможно также через физическое воздействие непосредственно на тело человека (пытки и т.д.).

На физиологическом уровне причинно-следственная связь между психической травмой и функциональными расстройствами органов и тканей

¹ Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. Киев: Высш. школа, 2013. С. 108.

является установленным фактом. В результате психической травмы могут развиваться параличи, треморы, судорожные припадки, расстройства слуха и речи, ряд других расстройств аналогичного характера. Сильный испуг может вызвать внезапную остановку болезненно измененного сердца и смерть. При продолжительном воздействии психотравмирующей ситуации может наступить даже стадия полного истощения тканей, что способно привести к необратимым последствиям для организма¹.

Уголовно-правовое отражение насилия и его видов осуществляется посредством криминализации различного рода насильственных деяний и конструирования соответствующих составов преступлений в уголовном законодательстве.

Специфическим интегрирующим признаком, который служит критерием отнесения уголовно наказуемых деяний к категории насильственных преступлений, является насилие как способ совершения преступления. Именно насильственный способ совершения преступления определяет характер и степень общественной опасности деяния, специфику личности преступника, характер и размер наказания.

Любое преступление имеет внешнее выражение, и нет ни одного преступления без свойственного ему способа его совершения, который представляет собой форму проявления преступного деяния и, соответственно, тесно связан с последствием². Способ присущ любому волевому поведению человека, поэтому имманентен преступлению как явлению реальной действительности. Он имеется всегда, независимо от того, указан в законе или нет³. В теории уголовного права под способом совершения преступления понимается форма проявления преступного действия или бездействия (метод, прием или совокупность средств,

¹ Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве // Уголовное право. 2014. № 1. С. 52.

² Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. С. 182.

³ Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 6.

используемых для совершения преступления)¹. Закрепление того или иного насильственного деяния в Уголовном кодексе дает возможность разграничивать уголовное насилие от легитимного воздействия (воспитательное принуждение, законное наказание, причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и т.п.) и других непреступных делинквентных форм насилия.

Учитывая изложенное, можно дать следующее определение понятия насилия - это внешнее со стороны других лиц, умышленное, общественно опасное и противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека (или группу лиц), совершаемое вопреки или помимо его воли, представляющее опасность для его жизни или здоровья в момент применения, лишения свободы, могущее повлечь причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть, либо ограничить свободу его волеизъявления или действий. С учетом рассмотренных выше сущности и видов насилия под насилием как способом совершения преступления, на наш взгляд, следует понимать умышленное противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействие на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

1.3 Насилие в зарубежных странах

Тема насилия стала одной из центральных и изучаемых мыслей XX - XXI веков. Изучением данной темы занимались представители философии,

¹ Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / И.С. Горелик [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1980. С. 105.

психологии, юристов - криминалистов, социологии, например, такие как, Ч. Ломброзо, З. Фрейд, Э. Фромм, М. Фуко.

Интересное определение слову «насилие» дано в «Словаре по правам человека», а именно: насилие - это демонстрация силы для оказания влияния или уничтожения. Оно может быть изображено как несколько концентрических кругов с четким «ядром» в центре и размытых по краям:

Ядром можно считать прямое физическое насилие, причиненное людям;

Опуская ограничение «физическое», мы можем включить «психологическое насилие», ментцид, злонамеренные манипуляции и т.п.;

Опуская ограничение «прямое», мы можем включить косвенные формы насилия;

Опуская ограничение «людей», мы можем включить других живых существ: органистическое насилие, жестокость к животным;

Опуская ограничение «организмы», мы можем включить экоцид, насилие по отношению к окружающей среде;

И так далее, опуская все больше ограничений, мы можем расширить понятие насилия, включив в него:

Насилие по отношению к структурам, системам, идеологиям и т.п.;

Насилие по отношению к самооценке, достоинству, независимости и т.п.;

Ритуально оформленное социальное насилие или «социальная испорченность», означающая уменьшение жизнеспособности или индивидуальной пригодности в силу традиций, обычаев, обрядов населения.

Институциональное насилие;

Структурное насилие¹.

Как известно насилие связано с силой, с каким-то ее применением. Сила - это одно из ближайших родовых понятий, через которое возможно

¹ Алберт Дж. Лонгман, Алекс П. Шмидт «Словарь по правам человека» URL: <http://www.hro.org/editions/glossary/index.htm>

определение насилия. В широком смысле под силой понимают какое-либо энергетическое действие или способность к действию¹.

В связи с этим, насилие можно рассматривать как один из древнейших и наиболее примитивных способов разрешения социальных конфликтов. Как известно, вся история человечества представляет собой череду насильственных действий, направленных на уничтожение и порабощение одних индивидов и социальных групп другими. Насилие имеет место только во взаимоотношениях между людьми, поскольку они обладают свободной волей; оно в этом смысле есть общественное отношение².

Обычно насильственными считаются действия одних людей, непосредственно направленные против жизни и собственности других, например, убийства, увечья, ограбления, нападения, завоевания, угрозы и так далее. В процессе насилия одни индивиды (группы людей, сообщества) навязывают себя, свои цели нормы другим, стремятся подчинить их себе. При этом предполагается, что первые лучше вторых, что они имеют право так поступать. Следовательно, насилие представляет собой такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которого одни индивиды и группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю.

Насилие рассматривается в двух смыслах - в широком и в узком. В узком смысле насилие ассоциируется с нанесением человеку физических и моральных травм. В широком смысле под насилием понимается любой ущерб (физический, моральный, психологический, идеологический и другой), наносимый человеку, или любые формы принуждения в отношении других индивидов и социальных групп³.

¹ Агапов П.В., Итиуридзе Л. А. Насилие и управление: опыт теоретического анализа проблем // Ученые записки. 2009. № 4. С. 92.

² Гусейнов А.А. Понятие насилия. Философия, наука, цивилизация. М., 1999. С. 67.

³ Акилов А.В. Теория и практика исследования проблем преступного насилия // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. Т. 2. С. 24.

Также существует типология насилия, которая весьма обширна и многообразна.

Можно классифицировать насилие по видам причиняемого ущерба, например физическое и психологическое насилие; по формам насильственного взаимодействия (убийство, террор, изнасилование и так далее); по субъектам конфликтного взаимодействия (насилия в межличностных, межгрупповых, межгосударственных и иных конфликтах). Крайними формами проявления насилия являются различного рода войны, геноцид, террор, массовые убийства людей. Одним словом, насилие имеет столь же многообразную типологию, как и формы взаимодействия людей.

Однако для изучения проблемы более продуктивным является иной подход к классификации насилия. В его основе лежит разграничение насилия на два основных вида: прямое насилие и структурное насилие. Прямое насилие подразумевает непосредственное воздействие субъекта на объект (убийство, телесные повреждения, задержание, изгнание и так далее), структурное насилие - это создание определенных условий (структуры), ущемляющих потребности и интересы людей, например эксплуатация человека человеком в обществе¹.

Известный исследователь проблем мира и насилия Й. Галтунг выделил три формы насилия: прямое, структурное и культурное. Рассмотрим эти три вида насилия. Наиболее явным и доступным для эмпирического наблюдения является прямое насилие со всеми видами жестокости, проявляемой людьми друг к другу, к другим формам жизни и природе в целом.

По отношению к перечисленным выше потребностям прямое насилие проявляется в следующих формах: а) убийство;

б) телесные повреждения, блокада, санкции, нищета; в) десоциализация из собственной культуры и ресоциализация в другую культуру (например,

¹ Квасов О.Н. Генезис форм террористического насилия // История государства и права. 2015. N 18. С. 32.

запрещение родного языка и навязывание другого), отношение к людям как гражданам второго сорта; г) репрессии, задержание, изгнание.

Структурным насилием являются: а) эксплуатация типа А, когда нижестоящие могут быть ущемлены настолько, что умирают от голода и болезней; б) эксплуатация типа Б, когда нижестоящие могут оказаться в состоянии постоянной нищеты, включающем недоедание и болезни; в) внедрение в сознание, ограничение информации; г) маргинализация, разобщение.

Под культурным насилием Й. Галтунг предлагает рассматривать те аспекты культуры, символической сферы нашего существования, представленной религией и идеологией, языком и искусством, эмпирической и формальной наукой (логикой и математикой), которые могут быть использованы для оправдания и легитимизации прямого и структурного насилия.

Культурное насилие ведет к тому, что прямое и структурное насилие начинают выглядеть и восприниматься как справедливое, или, во всяком случае, недурное дело¹.

В заключение хотелось бы сказать, что насилие проникает во все сферы общества, такие как - политика, быт, экономика, семья, школа. Тема насилия является актуальной при исследовании межэтнических отношений. Вся человеческая история пронизана насильственными действиями, которые направлены на уничтожение и порабощение одних индивидов другими, одних социальных групп другими.

Тема насилия будет актуальна во все времена. Но в современное время она актуальна, так как появляются новые сферы общества и следовательно будут появляться новые виды насилия.

¹ Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. N 1. С. 72.

ГЛАВА 2 ВИДЫ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Физическое насилие

Насилие включает широкий спектр воздействий на потерпевшего. Признаки насильственного способа совершения преступления формулируются в законе с помощью различных технико-юридических приемов, вследствие чего он в одних случаях как бы «скрыт» в самом деянии (например, при использовании формулировок «незаконное лишение свободы», «жестокое обращение»), а в других - выступает в виде действия вспомогательного характера, как например, при разбойном нападении и насильственном грабеже.

В теории уголовного права традиционно насилие подразделяется на две разновидности: физическое и психическое.

И.Г. Филановский под физическим насилием понимает «применение физической силы к потерпевшему»¹, т.е. он обоснованно акцентирует внимание на применении именно физической силы, а не обмана или хитрости. Однако при такой формулировке трудно отделить преступное насилие от непроступного, когда физическая сила применяется для отражения нападения, при задержании преступника, при крайней необходимости и т.д.

А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин к физическому насилию относят «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего»². Однако при таком подходе внешняя сторона физического насилия определяется как воздействие на телесную сферу (биологическую подструктуру) потерпевшего вследствие физического насилия. Следует заметить, что «воздействие» на телесную неприкосновенность может быть

¹ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 51.

² Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. - М., 1955. С. 241.

уголовно наказуемым деянием, но при этом не нести характера физического насилия. Так, не является физическим насилием заражение венерической болезнью при добровольном половом акте, угощение одурманивающими напитками и др.

А.К. Щедрина считает, что «физическое насилие состоит в непосредственном воздействии на тело ... и может выражаться в различном виде, начиная с простых побоев ... доходя до нанесения тяжких телесных повреждений и до лишения жизни»¹. Отождествление физического насилия с его последствиями проводит и П.А. Дубовец², придерживающийся существующей в теории уголовного права точки зрения о том, что последствия являются неотъемлемой частью действия. Предлагается насилие, имеющее своим результатом тяжкие последствия в виде физического вреда (смерть, тяжкий вред здоровью), назвать тяжким физическим насилием, а насилие, повлекшее менее опасные физические последствия, - нетяжким физическим насилием.

На наш взгляд, вряд ли можно признать правильным отождествление физического насилия с последствиями, учитывая, что опасность физического насилия заключается не только в фактическом причинении вреда здоровью, но уже в самой возможности наступления определенных последствий.

Физическое насилие как действие не следует смешивать с преступным результатом, последствие является результатом действия и зависит от него.

Приведенные выше определения физического насилия были подвергнуты критике за свойственный им всем основной недостаток - акцентирование внимания только на внешней стороне, способе действия, последствии физического насилия и отсутствии указания на общественную опасность, противоправность, волевое отношение к действию как со стороны

¹ Щедрина, А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» / А.К. Щедрина // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. - Свердловск, 1958. – С. 62.

² Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. / П.А. Дубовец. - М., 1964. С. 8.

лица, применяющего насилие, так и со стороны потерпевшего, что может привести к расширительному толкованию данного понятия. Критикуя выработанные определения физического насилия за то, что в них не определяется функция насилия, игнорируются его субъективные признаки, а все внимание акцентируется только на объективных признаках, В.И. Симонов и В.Г. Шумихин определяют физическое насилие как форму преступного насилия следующим образом: «Физическое насилие - это осознанное воздействие путем использования физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле, являющееся неправомерным либо в силу антиобщественной направленности, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации»¹. Таким образом, авторы выделяют характерные признаки физического насилия: осознанный характер, неправомерность, применение данного действия вопреки или помимо воли другого лица в целях нарушения телесной неприкосновенности другого лица. Утверждая то, что посяательства на жизнь, здоровье и честь, совершаемые путем применения физической силы, невозможны без нарушения телесной неприкосновенности, а также то, что нарушение телесной неприкосновенности представляет собой обязательный признак всякого физического насилия, но не всякого преступления против личности, авторы приходят к выводу о самостоятельном социальном значении телесной неприкосновенности.

Р.Д. Шарапов, считая базисной классификацию физического насилия по его роли (месту) в объективной стороне состава преступления, делит его:

1. на физическое насилие - основное деяние;
2. на физическое насилие - средство преступления;

¹ Симонов, В.И. Квалификация насильственных посятельств на собственность: Учебное пособие. / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. - М., 2012. С. 19.

3. на физическое насилие - конструктивный (конститутивный) признак основного состава насильственного преступления¹.

Приговором 20 июня 2018 г. Б.И.А. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой, то есть нападение на потерпевшую Р.Н.А. в целях хищения ее имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.²

Ю.Е. Пудовочкин подразделяет физическое насилие на два вида:

1. посягающее на телесную неприкосновенность;
2. посягающее на здоровье, в котором выделяет подвиды физического насилия в зависимости от объема причиненного здоровью вреда:
 - причинившее или способное причинить тяжкий вред;
 - причинившее или способное причинить менее тяжкий и легкий вред³.

Так, например, Боцеров Д.А. виновным в умышленном причинении 20 сентября 2017 к Потерпевший №1, действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия - ножа, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и желая их наступления, имеющимся у него при себе предметом – ножом, и используя его в качестве оружия, нанес Потерпевший №1 один удар ножом в область груди, один удар ножом в область живота, причинив тем самым Потерпевший №1, согласно

¹ Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. / Р.Д. Шарапов. - СПб., 2001. С. 47.

² Постановление Президиума Челябинского областного суда от 20 июня 2018 г. N 10-292/2018 // СПС Консультант плюс.

³ Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. / Ю.Е. Пудовочкин. - Ставрополь, 2014. С. 77.

заключению эксперта №*** от ДД.ММ.ГГГГ: раны, которые образовались от не менее 2-х воздействий предмета (предметов), обладающих колющими или колюще-режущими свойствами, возможно, в срок, не противоречащий указанному в обстоятельствах дела – 15.07.2017 г.¹

Большинство авторов считают, что в преступлениях, где физическое насилие причиняет вред личности вне связи с посягательствами на другие общественные отношения, личность (ее жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность) всегда выступает в качестве главного непосредственного объекта, а насилие составляет главный элемент объективной стороны преступления.

В разбойных нападениях и открытых хищениях чужого имущества применение физического насилия, причиняющего вред личности, означает причинение вреда, дополнительному объекту, что значительно повышает общественную опасность деяния в целом и влияет на квалификацию. Насилие в этом случае является необходимым, хотя и не центральным элементом объективной стороны посягательства.

При совершении открытого хищения имущества личность представляет собой факультативный объект, применение физического насилия повышает степень общественной опасности содеянного в конкретном случае и не может не влиять на квалификацию содеянного. Здесь насилие уже не составляет обязательного признака состава преступления.

В зависимости от степени опасности для жизни или здоровья человека насилие в УК РФ подразделяется на две группы:

- 1) насилие, опасное для жизни или здоровья;
- 2) насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего.

Насилие опасное для жизни выступает признаком в следующих составах преступлений: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью

¹ Приговор Федерального суда Кировского района г. Кемерово Кемеровской области по ч. 2 ст. 111 УК РФ № 1-253/2017 // СПС Консультант плюс.

(ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), похищение человека (п. «в» ч. 2 ст. 126), незаконное лишение свободы (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), разбой (ст. 162), захват заложника (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ), побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

Так, Кравченко С.Н. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений.

Согласно приговору, ДД.ММ.ГГГГ примерно в <данные изъяты>, Кравченко С.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения на лестничной площадке возле квартиры <адрес>, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, имея умысел, направленный на причинение вреда здоровью ранее незнакомой ему М.К.Ш., без какого-либо повода нанес ей один удар кулаком в лицо, после чего схватил ее руками за туловище и с силой прижал к металлической лестнице, расположенной на площадке, причинив своими действиями физическую боль. М.К.Ш., оказывая сопротивление осужденному, смогла освободиться от него и выбежала во двор указанного дома.

Продолжая свои действия, Кравченко С.Н. на расстоянии около десяти метров от подъезда указанного дома догнал потерпевшую и нанес ей один удар рукой в спину, от которого последняя потеряла равновесие и упала на землю, после чего, прижимая весом своего тела лежащую на земле М.К.Ш., нанес ей многочисленные удары руками по голове и туловищу, а также, схватив руками за волосы, с силой нанес не менее одного удара головой о землю, в результате чего М.К.Ш. были причинены телесные повреждения в виде: перелома 10-го правого ребра, которое по признаку временного нарушения функций органов и (или) систем (временной

нетрудоспособности), продолжительностью свыше 3-х недель повлекло вред здоровью средней тяжести; вывихов зубов, повлекших легкий вред здоровью; кровоподтеков и гематомы, не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.¹

Приговором Коломенского городского суда Московской области от 8 октября 2013 года Синев А.А. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, - нанесение удара ножом в грудную клетку Р.С.Н., то есть по ч.1 ст.111 УК РФ, к 4 годам лишения свободы; в соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Коломенского городского суда Московской области от 11 апреля 2012 года, которым он был также осужден по ч.1 ст.111 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно, на основании ч.1 ст.70 УК РФ окончательно к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.²

Акименков признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, а также в краже, то есть тайном хищении чужого имущества.

Преступления им совершены 24 февраля 2014 года в г.Губкине Белгородской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Акименков выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными и несправедливыми. Считает, что решение суда о признании отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, немотивированно, просит исключить указание о нем из приговора. Отмечает, что судом необоснованно

¹ Приговор Клинцовского городского суда Брянской области от 29 марта 2019 года // СПС Консультант плюс.

² Апелляционное постановление № 22-671/2019 4/1-82/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 22-671/2019// СПС Консультант плюс.

учтено мнение потерпевшей ФИО о его строгом наказании. Просит смягчить назначенное наказание.

Президиум находит судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены такие нарушения.

Согласно требованиям ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания судом учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Из приговора следует, что при назначении Акименкову вида и размера наказания суд первой инстанции учел, помимо указанных в ст.60 УК РФ обстоятельств, мнение потерпевшей ФИО8, настаивающей на строгой мере наказания.

Между тем мнение потерпевшего, как и других участников процесса, о виде и размере назначаемого наказания законом не предусмотрен, вопрос о назначении виновному лицу наказания отнесен к исключительной компетенции суда.

В соответствии с ч.1.1 ст.63 УК РФ суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

По смыслу закона само по себе совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не является единственным и достаточным

основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. Помимо характера и степени общественной опасности преступления, суду надлежит принимать во внимание влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного. В любом случае, при признании указанного обстоятельства отягчающим, суд должен мотивировать принятое решение в приговоре.

Суд, признав отягчающим наказание обстоятельством совершение Акименковым преступления в состоянии алкогольного опьянения, мотивов принятого решения не привел.

С учетом изложенного, президиум находит судебные решения подлежащими изменению, исключению из приговора указание на мнение потерпевшей, настаивающей на строгой мере наказания и на наличие отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.¹

Насилие не опасное для жизни и здоровья имеет место, например, в следующих составах преступлений: побои (ст. 116 УК РФ), насильственный грабёж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Из судебной практики, Шишкин В.Г. признан виновным в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в лице сотрудника полиции ***, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступление совершено 04 июня 2018 года в с. Кременкуль Сосновского района Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Мухамадиева О.В. выражает несогласие с вынесенным приговором ввиду его чрезмерной суровости. Отмечает, что Шишкин В.Г. изначально признавал вину в полном объеме, не

¹ Постановление № 44У-36/2019 4У-101/2015 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-88/2014 // СПС Консультант плюс.

препятствовал проведению необходимых следственных действий, имеет постоянное место жительства и работы, оказывал активное содействие раскрытию преступления, раскаялся в содеянном, извинился перед потерпевшим.

Кроме того ее подзащитный женат, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, супруга в настоящее время ждет третьего ребенка, он является единственным кормильцем в семье, в связи с чем назначение наказания в виде лишения свободы поставило его семью в трудное материальное положение.

Полагает, что суд необоснованно критически отнесся к показаниям свидетелей ***. и ***, однако оснований давать неправдивые показания установлено не было, их показания в суде ничем не опровергнуты.

Считает, что суд не учел, что потерпевший спровоцировал Шишкина В.Г. на преступление, применив к нему необоснованное насилие, о котором говорил сам осужденный и свидетели. Просит изменить вынесенный приговор, назначив Шишкину В.Г. наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

В апелляционной жалобе (с дополнением) осужденный Шишкин В.Г. выражает несогласие с приговором. Полагает, что суд, несмотря на всю совокупность смягчающих обстоятельств, назначил ему чрезмерно строгое наказание. Не соглашается с тем, что суд не признал его объяснение, в котором он признал свою вину полностью, в качестве явки с повинной. Считает, что суд необоснованно не принял во внимание показания свидетелей ***. и ***, хотя их показания являются правдивыми. Обращает внимание, что суд не мог учитывать его административные правонарушения по ч. 1 ст. 19.24, ч. 1 ст.36.9 КоАП РФ, поскольку за данные нарушения ему уже было вынесено наказание мировым судьей. Отмечает, что в прениях государственный обвинитель просил назначить ему лишение свободы условно.

Указывает, что суд в качестве отягчающего наказание обстоятельства учел состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления, однако он не был никем освидетельствован на предмет алкогольного опьянения. Просит изменить приговор, учесть все смягчающие обстоятельства, применить положения ст. 61, 62, 64 УК РФ, ч. 6 ст. 15, ст. 10 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Тараненко М.Е. находит приговор законным и обоснованным. Полагает, что Шишкину В.Г. назначено справедливое наказание с учетом всей совокупности смягчающих обстоятельств и наличия отягчающих.¹

Нанесение потерпевшему одного удара не может расцениваться как причинение побоев, поскольку для квалификации действий виновного как побои определяющее значение имеет именно неоднократность нанесения ударов.

Ответственность за совершение разбойного нападения наступает, если в целях хищения чужого имущества виновным было умышленно применено в отношении потерпевшего насилие, опасное для жизни и здоровья. При этом, насилие должно являться средством завладения имуществом или его удержания и применяется с корыстной целью.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 21 сентября 2016 года приговор и апелляционное определение изменены: действия С.А.В. и Ж.Е.Н. переквалифицированы с ч. 1 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ со смягчением наказания.

Изменяя состоявшееся судебное решение, президиум указал, что исходя из установленных судом фактических обстоятельств, нападение на потерпевшего Б.Э.В. совершено не с целью хищения его имущества, а было обусловлено наличием у осужденных личных неприязненных отношений к нему. Целью применения насилия к потерпевшему являлось желание С.А.В.

¹ Апелляционное постановление № 10-326/2019 от 28 января 2019 г. по делу № 10-326/2019 // СПС Консультант плюс.

и Ж.Е.Н. отомстить потерпевшему и наказать его, то есть умысел осужденных в момент нападения на Б.Э.В. был направлен исключительно на причинение ему телесных повреждений¹.

Суд, разъясняя порядок применения п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, отметил, что использование газового баллончика квалифицируется как применение оружия при разбойном нападении лишь в том случае, если судом будет установлено, что газ в баллончике представлял опасность для жизни или здоровья².

Приговором суда Шалбуров С.Г. признан виновным в нанесении побоев и совершении иных насильственных действий в отношении малолетней Д.Н.С., причинивших ей физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК Российской Федерации и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст.116 УК Российской Федерации лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств каннабис(марихуана) в значительном размере, массой 14,80 гр.³

ДД.ММ.ГГГГ около 20 часов 00 мин. Федоров Андрей Николаевич находясь возле <адрес>-я <адрес> на почве личных неприязненных отношений нанес не менее двух ударов рукой по лицу ФИО2, чем причинил физическую боль.

Федоров Андрей Николаевич, ДД.ММ.ГГГГ г.р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде обязательных работ в размере 60 часов.⁴

¹ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 21.09.2016 N 44у-114/2016 // СПС Консультант плюс.

² Кассационное определение Челябинского областного суда от 11.01.2013 по делу N 22-548/2013 // СПС Консультант плюс.

³ Апелляционное постановление № 22-1316/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 22-1316/2019// СПС Консультант плюс.

⁴ Постановление № 5-42/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 5-42/2019// СПС Консультант плюс.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение физического насилия: под физическим насилием следует понимать противоправное умышленное физическое воздействие силой (непосредственно или опосредованно) на другое лицо помимо или вопреки его воле, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу волеизъявления.

2.2 Психическое насилие

На сегодняшний день исследования в данном направлении не проводятся, проблема психического насилия признается одной из слабо изученных. Отсутствие в уголовном праве понятия «психическое насилие» служит препятствием для отражения его признаков и правовой оценки, ведет к непродуманной уголовной политике в сфере борьбы с насилием, к ее конъюнктурной изменчивости, судебным ошибкам.

В юридической литературе идет полемика ученых об истинном определении понятия «психическое насилие», а вопрос о его содержании продолжает оставаться нерешенным.

Р.А. Левертова под психическим насилием понимает общественно опасное противоправное воздействие на психику потерпевшего. Она указывает, что единственной формой выражения психического насилия является угроза¹. Схожей точки зрения придерживаются В.И. Симонов и В.Г. Шумихин: «Психическое насилие - это воздействие на потерпевшего, осуществляемое посредством запугивания применением физической силы... Психическое насилие по объему уже понятия «угрозы» и представляет его часть»². Приведенные суждения, на наш взгляд, ограничивают содержание

¹ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 6.

² Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика квалификация насильственных посягательств на собственность. - Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1992. – С. 87.

понятия и тем самым исключают иные виды такого насилия, в частности обман, гипноз.

Ученые, пытаясь выстроить систему такого сложного понятия как психическое насилие приводили различное количество подходов к урегулированию общественных отношений, порождаемых им. Причина отсутствия данной системы, безусловно, скрыта в неопределенности содержания исследуемой уголовно-правовой категории.

Основу уголовно-правовой характеристики психического насилия составляют признаки его объекта и объективной стороны, в то время как субъективные признаки, общие для всех видов насилия, играют здесь второстепенную роль.

В отечественном уголовном праве далеко не сразу пришли к пониманию того, что же будет являться объектом психического насилия. Под видовым объектом психического насилия принято понимать общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности (неприкосновенности) его психического благополучия. Непосредственным объектом психического насилия будет являться отдельное конституционное отношение, обеспечивающее безопасность конкретного психического блага человека - безопасность чести и достоинства; психического равновесия и адекватности субъективного восприятия и т. д.¹. Предметом психического насилия является психическая (духовная) сфера человека.

С объективной стороны психическое насилие представляет собой неправомерное причинение психического вреда потерпевшему. Традиционно данный вид насилия осуществляется путем информационного воздействия на психику другого человека с использованием психических факторов, а именно информации психотравмирующего характера. Самыми распространенными факторами воздействия на психику являются угроза и принуждение.

¹ Ашин А. А., Рузевич О.Р. Угроза как основной признак состава преступлений против собственности // Вестник ВЮИ. - 2010. - № 1. - С. 48.

Кроме того, правоведы дополняют понятие психического насилия такими компонентами информационного воздействия, как издевательства, истязания, тяжкие оскорбления, клевета, травля, буллинг и другие подобные действия, оказывающие отрицательное воздействие на психику человека¹. Психическим фактором здесь является информация, унижающая человеческое достоинство потерпевшего, которая способна причинить ему психическую травму, не менее серьезную, чем информация угрожающего характера (неприличная оценка личности потерпевшего, ложное обвинение человека в порочных поступках, злые, циничные насмешки, глумление, в том числе незаконное лишение крова, средств к существованию).

Не менее опасным психотравмирующим фактором является «шоковая» информация (о смерти близкого, об утрате ценного имущества, демонстрация сцен насилия над людьми и т. п.). Виновный оказывает непосредственное влияние на психическую сферу другого человека путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревога, страх и др.), ограничивающие способность принятия решений и сопровождающиеся психосоматическими расстройствами.

Чудинов Ю.В. 01.07.2017 года около 19-00 часов, находясь <адрес>, совместно с ФИО2, с которой у него произошел словесный конфликт, из-за чего Чудинов Ю.В. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к ФИО2, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и, желая этого, нанес ФИО2 2 удара по лицу ладонями, не менее 4 ударов кулаком по лицу, 5 ударов ногой по телу и левому боку и 3 удара ногой в область головы, причинив потерпевшей ФИО2, согласно заключению эксперта № 5172 от 13.09.2017 года: <данные изъяты>, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или

¹ Тер-Акопов А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 2013. № 4. С. 93.

незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью. Все перечисленные повреждения образовались, возможно в срок, не противоречащий указанному в обстоятельствах дела – 01.07.2017 года. <данные изъяты> расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, при этом Чудинов осознавал, что совершает умышленные действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и здоровья и желал их совершения.¹

Согласно обвинительному заключению Миннуллин Р.З. обвиняется в совершении указанных преступлений при следующих обстоятельствах.

Как указано в обвинении, 23 апреля 2016 года в период времени с 19 часов 00 минут по 20 часов 00 минут, более точное время следствием не установлено, Миннуллин Р.З., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на первом этаже кафе «У Радика», расположенного по адресу: <адрес>, в ходе словесного конфликта с официанткой кафе Потерпевший №2, подошел к последней на расстоянии около 0,5 метров, и с целью осуществления угрозы убийством с применением ножа, достал из внутреннего кармана ветровки нож, после чего, действуя умышленно, стал размахивать данным ножом перед Потерпевший №2, угрожая тем самым убийством. Продолжая свои преступные действия Миннуллин Р.З., находясь в указанное время в указанном месте, отделившись от Потерпевший №2 на расстояние около 2,5 метров, развернулся в сторону последней и со словами: «Смотри, как в тебя полетит нож!», держа в руке нож, продемонстрировал движение рукой, имитируя бросок ножа в последнюю и угрожая тем самым убийством Потерпевший №2 В сложившейся ситуации Потерпевший №2 угрозы убийством со стороны Миннуллина Р.З. восприняла в свой адрес реально, как реально осуществимую, в связи с чем попыталась укрыться за имеющейся

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-315/2017// СПС Консультант плюс.

там же барной стойкой, так как последний был агрессивно настроен, и находился с ножом в руках на близком расстоянии от потерпевшей.

Угрожая убийством в отношении Потерпевший №2, Миннуллин Р.З. действовал умышленно, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления.¹

Томилин Н.Ф. умышленно причинил средней тяжести вред здоровью Потерпевший №1, не опасный для жизни человека и не повлекший последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавший длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и угрожал ей убийством, при имеющихся основаниях опасаться осуществления этой угрозы.²

Представленные факторы психического насилия в форме информационного воздействия на психику человека являются основными, наиболее распространенными и всегда преодолимыми. В то же время существуют психотравмирующие способы воздействия и на бессознательную сторону психики, в том числе неинформационные. Такое стало возможным, когда преступники для достижения желаемого результата стали прибегать к использованию методов психиатрии, психотерапии, использовать техники градуированного психологического воздействия, грамматических, стилистических и логических средств подачи материала; применять психическое насилие, связанное с реальной угрозой причинения смерти близким, причинение принуждаемому физических страданий, находящихся за гранью его индивидуального болевого порога, или неисполнением имеющихся у виновного обязанностей по обеспечению жизни или здоровья зависимого лица; использовать незаконную электронную стимуляцию мозга, гипноз и др., благодаря чему у потерпевшего формировалось такое

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-95/2017 (1-623/2016;) // СПС Консультант плюс.

² Приговор № 1-38/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-38/2019// СПС Консультант плюс.

психическое состояние, при котором он терял способность отличать мнимые опасности от реальных и осознавать значение совершаемых им действий¹.

При этом необходимо обратить внимание на такой метод психического насилия, как гипноз. При более детальном исследовании принудительного гипноза сразу возникает вопрос: гипноз - это физическое или психическое принуждение? Психическое принуждение трактуется как действия, осуществляемые посредством информации, воздействующей на внутренний духовный мир человека. Гипноз относится к одному из достаточно часто используемых способов влияния на подсознание человека. Именно поэтому основная часть ученых полагает, что гипноз криминального характера свойствен психическому насилию. Существенным свойством гипноза как средства психического воздействия является развитие состояния гипнотического транса - характерного самостоятельного видоизмененного сознания. Данный факт дает возможность использовать гипноз для достижения задуманного, противоправного деяния, когда психическое состояние потерпевшего подвергнуто гипнотизации для совершения виновным противоправных действий.

С точки зрения уголовного права использование человеком гипноза для достижения виновным своих противозаконных интересов, не учитывая свободу воли потерпевшего, отвечает признакам, характеризующим преступное насилие.

В правоведении насильственный гипноз обусловлен намеренным доведением человека против его воли посредством информации, оказывающей влияние на его психическое здоровье, до состояния, которое не позволяет ему отвечать за правомерность совершаемых поступков. Преступление, совершенное с использованием гипноза, принудительно оказанного на волю потерпевшего, следует рассматривать как

¹ Калугин В. В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь, 2014. С. 51.

насильственное со всеми наступающими в результате этого деяния правомерными последствиями.

На наш взгляд, гипноз является способом психического принуждения. Большинство исследователей в области права относят гипноз к особому виду психического принуждения. Использование средств, содержащих психотропные вещества и наркотики, значительно воздействует на способность человека подвергаться влиянию гипноза, а введение против воли субъекта в его организм даже слабых психотропных веществ или наркотических средств будет рассматриваться как физическое насилие. Мы можем достоверно утверждать факт непреодолимого физического принуждения, если используются методы воздействия на психику человека уже после применения физического насилия.

Как воздействуют моральные и правовые запреты человека, подвергаемого гипнозу (принуждаемого), в период гипнотического сеанса? На практике имеется немало примеров, когда загипнотизированный публично выполнял комичные поступки или незначительные правонарушения во время гипноза, но решительно прерывал любое действие при требовании совершить запретное (по моральным основаниям) для него действие. Вероятно, если человек не переступает через нормы права, следуя нравственным критериям, то от него нельзя ожидать совершения преступления и в гипнотическом состоянии. Но если в действительности он постоянно подавляет в себе желание совершить преступление по другим основаниям, то сеанс гипноза, возможно, снимет боязнь наказания и иных последствий после совершения им правонарушения. Е. Г. Луценко и И. В. Теслицкий приходят в выводу о том, что «психическое принуждение путем непосредственного воздействия на психику принуждаемого с помощью гипноза, не сопровождающегося применением наркотических средств или психотропных веществ, является преодолимым»¹. Анализ судебно-

¹ Луценко Е. Г., Теслицкий И. В. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность // Общество и право. 2014. № 1. С. 151.

следственной практики показывает, что неправомерное использование гипноза в действительности встречается довольно часто.

Мы считаем, что психическое принуждение с использованием прямого воздействия на психическое здоровье принуждаемого с помощью гипноза необходимо определить как сознательное правомерное или противоправное использование беспомощного состояния человека, когда виновный информационно воздействует на его психику, с согласия или против его воли, для совершения преступлений. Многие ученые, исследующие связь между вышеперечисленными юридическими терминами, считают угрозу применения физического насилия единой формой психического насилия.

Заслуживает внимания мнение Р.Д. Шарапова, который считает, что наравне с указанными формами воздействия на психику вполне возможен вариант физического (энергетического) воздействия на организм человека, что также является формой психического насилия. Речь идет о таких посягательствах, когда физическое воздействие на органы и ткани потерпевшего в сущности превращается в опосредованное воздействие на его психику, исчерпывается психической травмой и не влечет причинения общественно опасных физических последствий. Р.Д. Шарапов считает, что такого рода действия, как плевок в лицо, пощечина, срезание волос, щелчок пальцем по лбу и т.д., расцениваются как психическое насилие не только в силу преобладающей направленности умысла виновного на причинение психической травмы другому человеку (субъективный критерий), но даже если указанные действия повлекли физические последствия в виде боли, ее интенсивность настолько малозначительна, что данное деяние не представляет общественной опасности, свойственной физическому насилию (объективный критерий)¹.

В зависимости от уголовно-правового значения психического насилия можно выделить случаи, когда оно является признаком преступления,

¹ Шарапов Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 137.

закрепленным в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, и случаи, когда психическое насилие имеет иное уголовно-правовое значение и предусмотрено в статьях Особенной части Кодекса. В Общей части Кодекса можно выделить три подгруппы или случая указания на психическое насилие. Во-первых, применение психического насилия, служащее одним из условий правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, например: ч. 1 ст. 37 УК РФ предусматривает непосредственную угрозу применения насилия, опасного для жизни, в качестве условия правомерности необходимой обороны; ч. 2 ст. 40 УК РФ предусматривает психическое принуждение в качестве повода для постановки вопроса об отсутствии признаков преступления в действиях лица, причинившего вред, при этом указанный вопрос решается исходя из положений ст. 39 УК РФ.

Во-вторых, психическое насилие может выступать в качестве обстоятельства, смягчающего либо отягчающего наказание. Согласно п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающим обстоятельством является совершение преступления в результате психического принуждения, а, согласно п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим обстоятельством является совершение преступления с применением психического принуждения. К третьему случаю упоминания психического насилия в Общей части можно отнести указание на использование подкупа и угрозы как разновидностей психического насилия в качестве способа склонения лица к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержится обширный перечень статей, предусматривающих совершение преступления с помощью психического насилия. Порядок расположения норм в Уголовном кодексе Российской Федерации зависит от родового и видового объектов, выделяемых в качестве основных. В зависимости от родового объекта можно выделить шесть групп преступлений, совершаемых путем психического насилия: против личности; преступления в сфере

экономики; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; преступления против государственной власти; преступления против военной службы; преступления против мира и безопасности человечества. Далее группы преступлений подразделяются на подгруппы исходя из подчиненности видовых объектов соответствующему родовому объекту.

При этом необходимо отметить, что независимо от основного объекта, определяемого исходя из структуры Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнительным объектом преступлений данного вида являются свобода воли и (или) психическая неприкосновенность человека. Диспозиции статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за психическое насилие как самостоятельное преступление, с точки зрения юридической техники построены по типу формального состава преступления. Так, в случае угрозы убийством психическое насилие выступает в качестве преступного деяния, составляющего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В других случаях психическое насилие является элементом объективной стороны состава преступления наряду с иным деянием, посягающим на основной объект преступления. Психическое насилие здесь представлено в форме угрозы физическим насилием (п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162 УК РФ). В данном случае психическое насилие дополняет физическое, с помощью которого осуществляется посягательство на основной объект преступления.

Немаловажной характеристикой психического насилия является психическое последствие (психический вред), которое представляет собой вредное изменение в эмоциональной сфере человека в виде отрицательных психических состояний (эмоциональный стресс). Анализ норм Уголовного кодекса позволяет выделить четыре вида психического вреда (психических последствий): опасение преступной угрозы; состояние внезапно возникшего

сильного душевного волнения (аффект); негативные эмоциональные состояния, не достигающие степени аффекта; психические страдания.

Опасение преступной угрозы как разновидность опасного последствия является результатом психического насилия в форме преступных угроз и находит законодательное выражение в ст. 119 УК РФ, где угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью образует оконченный состав преступления, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Физиологический аффект – опаснейшее последствие психического насилия, способное дезорганизовать не только психические, но и соматические процессы в организме человека¹.

Уголовно-релевантные свойства негативных эмоциональных состояний, не достигающих степени аффекта, как самостоятельной разновидности психического вреда, подтверждаются рядом статей Уголовного кодекса, косвенно указывающих на необходимость установления особых психических состояний лица как последствий противоправных деяний. В частности, это отрицательное эмоциональное состояние матери-убийцы как следствие психотравмирующей ситуации (ст. 106 УК РФ), чувство обиды потерпевшего в связи с унижением его чести и достоинства (ст. 130 УК РФ), психическое состояние потерпевшего, предрасположившее его к самоубийству (ст. 110, п.п. «б» ч.ч. 2 ст. ст. 131 и 132 УК РФ).

Психические страдания – вид психического вреда, получивший законодательное оформление в ст. 117 УК РФ и представляющий собой концентрированное выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления особой жестокости. Основным юридическим критерием оценки последствий психических страданий является, скорее, не глубина отрицательных психических реакций человека, а время их протекания. Это значит, что негативные эмоциональные состояния в

¹ Гертель Е. В. Уголовная ответственность за угрозу: дис. канд юрид наук Омск, 2006. С. 14.

результате насилия человек испытывает более или менее продолжительное время (состояния эмоционального напряжения и эмоционального возбуждения, оказывающие существенное влияние на осознание и поведение, состояние начальной фазы кумулятивного аффекта, длительное и сильное стрессовое состояние, длительное фрустрационное состояние и пр.).

Совокупность рассмотренных типичных общих признаков, относящихся к различным аспектам психического насилия, позволяет сформулировать современное и, главное, отвечающее правилам техники создания законодательных норм определение психического насилия: «Психическое насилие – это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле». Представленное определение, если оно будет закреплено в законе, снимет разноречивые толкования понятия «психическое насилие» как в теории уголовного права, так и на уровне конкретных преступлений.

Самым распространённым фактором воздействия на психику является угроза¹. Под угрозой следует понимать намерение субъекта причинить вред потерпевшему путем воздействия на психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии.

Вызванное угрозой психическое состояние есть осознанная психическая деятельность, в которую входит особенность потерпевшего сопоставлять поступающую информацию и вызванные угрозой субъективные ощущения с понятием места, времени и собственной личностью; сопоставление с этими понятиями своих ощущений, восприятий, представлений, эмоционального состояния. Такой способ можно считать информационным воздействием на психику человека. Однако возможно и не

¹ Битжанова Ж. С. Угроза и насилие как способы совершения преступления //Юридические науки: проблемы и перспективы. 2014. С. 91.

информационное воздействие, например демонстрация огнестрельного оружия¹.

Психическое насилие, применяемое в преступных целях вызывает, как правило, чувство страха, потому как в ситуации, в которую попадает человек, содержится опасность. Страх является наиболее вредной угнетающей и удручающей эмоцией. Сила и глубина этого чувства находится в прямой зависимости от психических свойств потерпевшего, эмоциональных особенностей, типа нервной системы, сильной или слабой эмоциональной возбудимости. Чувство страха всегда носит неожиданный характер. Психическое насилие может вызывать чувства - гнева, протеста, возмущения, которые не ограничивают активность потерпевшего, а побуждают к противодействию². Человек, подвергающийся психическому насилию может совершить бессознательные или подсознательные действия: напугаться, закрыть лицо рукой. Однако это не определяет его психическое состояние в момент угрозы. Его сознание, способность оценить окружающую обстановку, воспринять насилие как опасное и для себя и для близких.

Моментом начала психического насилия является применение к потерпевшему угрозы причинить физический вред. Конечный момент психического насилия зависит от степени интенсивности и опасности самой угрозы. Насилие может окончиться в момент исчезновения самой опасности, например задержания насильника. Систематические угрозы могут вызвать длительное психическое состояние и такие болезни как сердечно-сосудистые, ишемические и т.д. однократные угрозы вызывают чаще всего кратковременные психические состояния.

Законодатель по-разному конструировал преступления, в состав которых входит угроза. В одних случаях прямо указывает на угрозу

¹ Степанов С.А., Хомяков И.Д. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании насильственных преступлений, совершенных военнослужащими в отношении начальников и других лиц, исполняющих обязанности по военной службе. 2014. № 10. С. 54.

² Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134.

выступающей в качестве конститутивного признака объективной стороны, без которого невозможно наступление уголовной ответственности (ст.119 УК РФ). В других случаях указывает на угрозу как один из обязательных способов совершения преступления (ч. 1 ст. 162 УК РФ)¹. В третьих, как на возможный способ совершения преступления (ст. 148 УК РФ) и как на квалифицирующий признак состава преступления (ч. 3 ст. 179 УК РФ).

По форме выражения угрозу различают:

1. Словесная угроза - выражается устно в непосредственном обращении виновного к потерпевшему. Слово, выступая определенным актом поведения, исходящим из определенных мотивов и преследующий определенную цель, воспринимается человеком как реальный раздражитель способный при некоторых условиях причинить существенный вред личности.

2. Письменная угроза - состоит в написании угрожающих писем на бумажном носителе, в электронном виде, отправлении смс-сообщений, записок. Часто эти письма являются анонимными, и потерпевший может и не знать виновного.

3. Угроза, совершаемая с помощью жестов, включает в себя совершение виновным конклюдентных действий, таких как замахивание, кулаком, приставление пальцев руки к глазам потерпевшего.

4. Угроза оружием или предметами используемых в качестве оружия.

По степени общественной опасности:

- угроза применения насилия - включает в себя реальное причинение вреда опасного и не опасного для жизни и здоровья потерпевшего;

- угроза причинения вреда ч. 1 ст. 296 УК РФ;

¹ Братнина О. А. К вопросу об объекте преступления в специальных видах хищений //Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. 2011. С. 105.

- угроза применения насилия не опасного для жизни или здоровья
- охватывает последствия в виде реального причинения вреда;
- угроза применения насилия опасного для жизни или здоровья - влечет за собой легкий или средней тяжести вред здоровью;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда¹.

Значительные трудности возникают в тех случаях, когда угроза выражена неопределенно, например, с помощью таких слов как «замочу», «искалечу» либо неопределенными жестами которые можно истолковывать, как попытку достать из кармана, какой либо предмет или как намерение ударить². Такая угроза не свидетельствует о намерении убить или причинить тяжкий вред здоровью, а поэтому не является угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предложение об искусственном расширении психического насилия за счет включения в него любой угрозы вступает в противоречие с действующим уголовным законодательством, а также судебной практикой. Попытки некоторых авторов искусственно расширить психическое насилие за счет эмоционального ущерба причиняемого личности, унижение чести и достоинства, шантаж, дискриминация³. На наш взгляд, любое преступление влечет за собой ту или иную психическую травму потерпевшему. Например, кража может вызвать тяжелый стресс, а порой самоубийство собственника или владельца похищенного. Клевета может повлечь за собой серьезное психическое и соматическое заболевание оклеветанного. Однако в любом случае содеянное нельзя рассматривать, как психическое насилие до тех пор, пока не будет установлена реальная угроза причинения физического вреда личности.

¹ Дворцов В.Е. Психическое насилие как категория уголовного права //Научный вестник Омской академии МВД. 2012. №2. С. 96.

² Степанов С.А., Хомяков И.Д. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современной России //Экономика, социология и право. 2016. № 5. С. 123.

³ Кибальник А. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. М.: Илекса, 2009. С. 36.

2.3 Насилие как способ

Насилие является способом совершения весьма значительного количества преступлений, предусмотренных УК РФ: либо уголовный закон содержит прямое указание на насильственный способ совершения преступления (когда именно определенный способ совершения придает деянию характер общественно опасного или позволяет отмежевать его от других деяний), либо понимание такого способа совершения преступления вытекает из содержания самой уголовно-правовой нормы (при возможности совершения преступления различными способами и т.п.). Насильственный способ совершения преступления является условием дифференциации уголовной ответственности, в том числе в пределах одного и того же состава преступления.

При этом законодатель при конструировании насильственных составов как прямо применяет термин «насилие», «физическое насилие», «насильственные действия», так употребляет и другие общие термины («угроза», «жестокое обращение», «унижение человеческого достоинства», «нанесение побоев», «пытки», «понуждение», «принуждение», «истязание», «нападение», «издевательство», «садизм», «особая жестокость», «мучение», «терроризирование» и др.), а также термины, характеризующие последствия преступного деяния («причинение смерти», «причинение вреда здоровью», «причинение физической боли», «причинение физических страданий», «причинение психических страданий», «причинение нравственных страданий» и др.). Кроме того, для выражения насильственного способа совершения преступления законодатель при формулировании диспозиции соответствующих норм использует словосочетания: «путем ...», «... способом», «с использованием .», «сопряженное с .», «имеют характер .», «с применением ...», «сопровожаемое ...» и т.п. Однако, используя понятие «насилие», законодатель не дает его толкования, а другие указанные понятия довольно часто применяет непоследовательно, допуская разное их

толкование или раскрывая содержание одного понятия через другие, не поясняя при этом содержания последних. Типичный пример такой законодательной «техники» - статья 116 УК РФ, в которой «побои», согласно ч. 1, определены законодателем как «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Например, А. признан виновным в совершении: четырех покушений на кражу, то есть умышленных действиях лица, непосредственно направленных на тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; четырнадцати покушений на кражу, то есть умышленных действиях лица, непосредственно направленных на тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Так же, А. признан виновным в совершении 18 преступлений, квалифицированных как собирание сведений, составляющих банковскую тайну иным незаконным способом, совершенных из корыстной заинтересованности.

Г. признан виновным в совершении: двух покушений на кражу, то есть умышленных действиях лица, непосредственно направленных на тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере; двух преступлений, квалифицированных как собирание сведений, составляющих банковскую тайну иным незаконным способом, совершенных из корыстной заинтересованности.

Установлено, что уголовное дело в отношении А. и Г. рассматривалось в особом порядке судебного разбирательства с учетом положений ст. ст. 314 - 316 УПК РФ, поскольку осужденные, признав свою вину в совершении

преступлений и согласившись с предъявленным обвинением, заявили соответствующее ходатайства.

Постановляя приговор без проведения судебного разбирательства по ходатайству подсудимых и придя к выводу об обоснованности предъявленного обвинения, подтвержденного доказательствами по делу, суд удостоверился, что А. и Г. осознают характер и последствия своего ходатайства, заявленного после обязательной консультации с защитниками и в присутствии последних. При этом государственный обвинитель и представитель потерпевшего не возражали против применения данной процедуры, что отражено в протоколе судебного заседания.

Так суд первой инстанции, при назначении наказания С., вопреки требованиям ст. 63 УК РФ, содержащий исчерпывающий перечень обстоятельств отягчающих наказание, не подлежащей расширительному толкованию, необоснованно признал в качестве обстоятельства отягчающего наказание осужденного использование оружия при совершении вымогательства, поскольку в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством отягчающим наказание признается совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, то есть указанное понятие имеет то же содержание, что и в ст. 222 УК РФ, к которому нельзя отнести травматический пистолет, используемый С. и другими соучастниками при похищении потерпевшего и вымогательстве у него денежных средств.

При таких обстоятельствах, признание вышеуказанного отягчающего обстоятельства, учтенного судом первой инстанции, при назначении наказания осужденному С., является необоснованным и подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора¹.

Т.С.ПБ. виновен в убийстве двух лиц. 28 сентября 2015 года, в период с 12 до 17 часов, в чуме (национальное жилище кочевых оленеводов),

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.05.2016 по делу N 10-6253/2016 // СПС Консультант плюс.

установленном на участке местности Большеземельской тундры Ненецкого автономного округа с географическими координатами 68°39'54» северной широты и 60°41'04» восточной долготы, Т.С.ПБ., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, из возникшей в ходе ссоры личной неприязни, с целью убийства произвел в ФИО16 прицельный выстрел из охотничьего ружья, причинив тому огнестрельное, дробовое, проникающее ранение левого плеча и груди с множественными повреждениями внутренних органов, которое оцениваются по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью, и повлекло смерть ФИО17 на месте.

Он же, в то же время и в том же месте, непосредственно после совершения вышеуказанных действий, выйдя из указанного чума, умышленно, из возникшей в ходе ссоры личной неприязни, с целью убийства нанес ФИО18 руками и ружьем не менее двух ударов в область лица и не менее трех ударов по левой руке, толкнул ее, отчего она упала на землю, наступил на нее ногой и произвел прицельный выстрел из охотничьего ружья в голову, причинив ФИО19, помимо прочих, не повлекших вреда здоровью, телесное повреждение характера огнестрельного, дробового, проникающего, сквозного ранения головы с ее множественными наружными и внутренними повреждениями, которое по признаку опасности для жизни расценивается как тяжкий вред здоровью и повлекло смерть ФИО20 на месте.

Отягчающим наказанием обстоятельством суд на основании пункта «к» части 1 статьи 63 УК РФ признает совершение преступления с использованием оружия. В соответствии с частью 1.1 статьи 63 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности подсудимого, суд также признает отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку нахождение подсудимого в состоянии опьянения согласно материалов дела, в том числе

показаний самого подсудимого, являлось одной из причин совершения им преступления¹.

То есть судом установлено, что А. и Г. фактически только совершили приискание, изготовление и приспособление средств и орудий совершения преступления, соучастников преступления, вступили в сговор на совершение преступления и умышленно создали условия для совершения преступления, однако действий непосредственно направленных на хищение денежных средств не совершали.

Таким образом, судом неправильно квалифицированы действия А. и Г. как покушения на совершение краж, а их действия следует квалифицировать как приготовление к совершению краж.

Приговор изменен, поскольку суд установил, что осужденные фактически только совершили приискание, изготовление и приспособление средств и орудий совершения преступления, соучастников преступления, вступили в сговор на совершение преступления и умышленно создали условия для совершения преступления, однако действий, непосредственно направленных на хищение денежных средств, не совершали².

К. признана виновной в совершении матерью убийства новорожденного ребенка сразу же после родов. Преступление совершено в г. Москве при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре: 21 мая 2016 года, осуществив роды в ванной комнате по месту проживания, желая смерти живорожденному младенцу женского пола, сразу после родов поместила его в целлофановые пакеты, закрыв их и лишив доступ кислорода, затем младенца, завернутого в целлофан, поместила в чемодан и направилась в аэропорт «Внуково», где в 260 метрах от здания аэропорта оставила сверток с ребенком, после чего скрылась. Смерть ребенка наступила в течение не более

¹ Приговор Суда Ненецкого автономного округа от 08.04.2016 по делу N 2-1/2016 // СПС Консультант плюс.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.05.2015 по делу N 10-5278 // СПС Консультант плюс.

30 минут после родов от массивной аспирации околоплодных вод и меконии с развитием асфиксии¹.

Как физическое, так и психическое насильственное воздействие могут осуществляться человеком: а) непосредственно - путем личного контакта (используя возможности своего организма - физические или психические). Человек может использовать как мышечную силу своего тела (например, нанесение ударов, сдавливание шеи и т.п.), так и различные механизмы, приспособления, иные средства для усиления мышечной силы тела (например, удар ножом или выстрел оружия и т.п.); б) опосредованно - используя поведение другого человека, который не является субъектом преступления, других живых существ; в) путем опосредствованного выполнения - с помощью осознанного и целенаправленного использования различных процессов и явлений внешнего мира.

Колобянин А.Ю. совершил умышленное преступление на территории г.о. г.Семенов Нижегородской области при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ во второй половине дня, более точное время не установлено, Колобянин А.Ю. пришел в гости к своей знакомой ФИО3, проживающей по адресу: <адрес>, где совместно со своими знакомыми Потерпевший №1, ФИО4, ФИО5, ФИО2 и ФИО3 стали распивать спиртные напитки.

В ходе распития спиртного Колобянин А.Ю. увидел в руках Потерпевший №1 сотовый телефон марки «Vigor». В это время у Колобянина А.Ю. возник преступный умысел, направленный на открытое завладение чужим имуществом, с применением насилия, не опасного для здоровья, а именно сотового телефона марки «Vigor» и зарядного устройства «VERTEX», принадлежащих Потерпевший №1 Реализуя свой преступный умысел, направленный на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для здоровья, Колобянин

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.03.2017 по делу N 10-2520/2017 // СПС Консультант плюс.

А.Ю. ДД.ММ.ГГГГ около 17 часов, более точное время не установлено, применяя физическую силу стал отбирать телефон у Потерпевший №1, встретив сопротивление Потерпевший №1, который не отдавал телефон, осознавая то, что он сам физически превосходит Потерпевший №1, и то, что Потерпевший №1 находится в состоянии алкогольного опьянения и не может оказать сопротивление, а также что его действия очевидны окружающим, подошел к Потерпевший №1, который находился на диване в помещении кухни вышеуказанного дома, где с целью причинения телесных повреждений и физической боли, для подавления воли к сопротивлению и облегчения завладения имуществом, кулаком нанес Потерпевший №1 не менее пяти ударов в область лица и головы последнего, от чего потерпевший испытал физическую боль. Потерпевший №1 реально опасаясь за свое здоровье, в силу алкогольного опьянения не мог оказывать сопротивление Колобянину А.Ю., который подавив сопротивление потерпевшего, продолжая свои преступные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, действуя открыто, из корыстных побуждений, похитил из рук Потерпевший №1 сотовый телефон марки «Vigor», стоимостью 9 055 рублей 25 копеек, в котором находилась карта памяти объемом 16 Гб, не представляющая материальной ценности для потерпевшего, и две сим-карты оператора сотовой связи «Теле 2», не представляющие материальной ценности для потерпевшего, на счету которых денежных средств не было, а также осмотрев карманы находящейся на Потерпевший №1 куртки, из внутреннего кармана куртки открыто похитил зарядное устройство «VERTEX», стоимостью 496 рублей 10 копеек. Открыто завладев имуществом Потерпевший №1 Колобянин А.Ю. скрылся с места преступления, после чего у него появилась реальная возможность свободно распоряжаться похищенным по своему усмотрению.

В результате преступных действий Колобянина А.Ю. Потерпевший №1 была причинена физическая боль, а также материальный ущерб на общую сумму 9 551 рублей 35 копеек.¹

Например, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием оружия признается отягчающим наказание обстоятельством. Поэтому суд, установив, что убийство М. совершено с применением огнестрельного оружия – охотничьего ружья, обоснованно признал данное обстоятельство отягчающим наказание².

Что касается конкретных возможных путей реализации акта криминального (уголовного) насилия, т.е. методов, последовательности движений и приемов или совокупности средств, которые используются для его совершения, то наиболее типовыми формами реализации насильственного способа совершения преступления являются следующие:

- различного рода повреждения (в виде причинения вреда здоровью путем нарушения анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека) - наиболее распространенный способ совершения насильственных преступлений;

- побои - не являются особым видом повреждений и характеризуются причинением многократных ударов;

- мучение (причинение мук) - совершение продолжительных по времени и непрерывных в своей содержательной совокупности умышленных действий, лишающих пострадавшего необходимых естественных условий его жизнедеятельности (пищи, питья, тепла и т.п.), или оставление его во вредных для здоровья условиях и т.п., в силу чего причиняется физическая боль;

- истязание - многократное и/или продолжительное причинение боли: щипание, дергание, нанесение многочисленных, но мелких

¹ Приговор № 1-155/2018 1-8/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-155/2018// СПС Консультант плюс.

² Постановление Президиума Челябинского областного суда от 05.07.2017 N 44у-67/2017 // СПС Консультант плюс.

повреждений тупыми или остроколющими предметами, действие термических факторов и иные аналогичные действия. Следует отметить, что, в отличие от побоев, при которых виновным лицом используются механические факторы внешней среды (действие кинетической энергии какого-нибудь предмета), мучение и истязание могут осуществляться с использованием действия физических факторов внешней среды (действие высоких или низких температур, повышенного и сниженного барометрического давления, повреждение электрическим током, воздействие различными видами лучевой энергии и т.п.);

- пытки - насильственные действия, имеющие характер побоев, истязаний или мучений, способ совершения которых характеризуется большей продолжительностью во времени и/или изощренным соединением указанных форм физического насилия между собой и/или с разными формами психического воздействия на потерпевшего;

- издевательство - циничное унижение достоинства и чести пострадавшего;

- глумление - представляет собой наиболее острую (тяжелую) форму издевательства, которое характеризуется исключительным цинизмом совершенных действий.

Также типичными формами реализации акта незаконного насилия являются различного рода угрозы (убийством, применением физической силы, лишением свободы, привлечением к уголовной ответственности, распространением различных сведений, повреждением или уничтожением имущества, поджогом, лишением материального обеспечения и т.п.).

Относительно уголовно-правовой оценки насилия следует полностью согласиться с мнением А.Э. Жалинского, что оценивать опасность насилия необходимо, как минимум, по двум направлениям: по его содержанию, выделяя конкретные формы, интенсивность, механизмы; по его последствиям, выявляя цель, для достижения которой насилие используется

как способ¹. Однако подход законодателя к выделению и закреплению видов насилия и различных форм его проявления далеко не совершенен, а легального определения самого понятия насилия до сих пор нет.

Отдельной проблемой является то, что законодатель игнорирует необходимость закрепления в уголовном законе наряду с физическим насилием и психического насилия, вместо указания на которое в тексте закона упорно использует словосочетание «угроза его применения».

При этом невозможность игнорировать существование психического «информационного» воздействия на человека, т.е. психического насилия как вида насилия наряду с физическим и, соответственно, способа совершения насильственных преступлений, законодатель вынужден компенсировать употреблением при формулировании диспозиций соответствующих составов преступлений различных, порой противоречивых, а иногда откровенно каламбурных формулировок. Например, «... путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» (ст. 110 УК РФ), «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями ...» и тут же «... причинение физических или нравственных страданий ...» (ст. 117 УК РФ), «... соединенное с применением насилия, издевательств или пытки» (ст. 302 УК РФ), «. связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием» (ст. 335 УК РФ) и пр.

«Квалифицирующий признак «с особой жестокостью» суд усмотрел в действиях осужденных обоснованно, поскольку ими для лишения жизни был избран крайне мучительный способ причинения смерти»².

Отметим, что такой подход к уголовно-правовой оценке психического насилия как отдельного вида насилия связан в немалой степени с тем, что

¹ Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. 1991. № 3. С. 112.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.08.2016 N 48-АПУ16-36 // СПС Консультант плюс.

законодатель и судебно-следственная практика сегодня исходят из медицинского (точнее, сугубо судмедэкспертного) подхода к пониманию жизни и здоровья человека, соответственно и вреда, причиняемого вследствие насильственного воздействия на него.

Так, в частности, статья 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дает следующее его определение: «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»¹. Таким образом, исходя из данного определения, отечественное законодательство в сфере охраны здоровья под возможным вредом здоровью предусматривает нарушение физического, психического и социального благополучия человека при (вследствие) заболевании либо расстройстве функций органов и (или) систем организма.

В Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»². В Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, которые используются при производстве судебно-медицинской экспертизы в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, указывается, что «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

² Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 35. Ст. 4308.

функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды»¹.

Как можем видеть, в указанных нормативных актах при формулировании понятия вреда здоровью (несмотря на любопытное расхождение в формулировке «психических» и «психогенных» факторов воздействия), в сравнении с положениями базового закона (ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), наблюдается существенное сужение понимания вреда здоровью посредством сведения его к вреду, причиняемому физическому и лишь отчасти психическому благополучию человека. Относительно психического благополучия следует отметить, что, исходя из содержания данных нормативных актов, вред здоровью, причиняемый посредством воздействия психических факторов внешней среды, сводится опять же к сугубо физическому благополучию, поскольку может влечь за собой либо нарушение анатомической целостности, либо физиологической функции органов и тканей человека. Указание же, содержащееся в базовом законе, на заболевания (в том числе психические) либо на расстройства функций систем организма (в том числе центральной нервной системы) в данных нормативных актах отсутствует.

Таким образом, исходящий из рассмотренного выше нормативного судебно-медицинского экспертного подхода уголовно-правовой подход к пониманию насильственного воздействия на человека и его последствиям органичен лишь восприятием потенциального вреда анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека.

Как представляется, закрепление в уголовном законодательстве понятия насилия и его видов (физическое (энергетическое) и психическое (информационное), а также содержания соответствующих смежных понятий позволит значительно усовершенствовать законодательную технику и

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Российская газета. 2008. N 188.

архитектонику соответствующих составов преступлений и, соответственно, избежать ошибок при уголовно-правовой оценке насильственных деяний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насилие - это внешнее со стороны других лиц, умышленное, общественно опасное и противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека (или группу лиц), совершаемое вопреки или помимо его воли, представляющее опасность для его жизни или здоровья в момент применения, лишения свободы, могущее повлечь причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть, либо ограничить свободу его волеизъявления или действий.

С учетом рассмотренных выше сущности и видов насилия под насилием как способом совершения преступления, на наш взгляд, следует понимать умышленное противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействие на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

В большинстве статей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава преступления выделяется насилие. К физическому насилию можно отнести действия, необходимые для совершения определенного преступления и выраженные в ограничении свободы, причинении побоев, вреда здоровью различной степени тяжести, а также связанные с лишением жизни потерпевшего. Ряд ученых причисляет к насилию «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего». Более половины исследователей рассматривают физическое насилие как противозаконное влияние на человека, направленное на ограничение его воли.

По нашему мнению, физическое насилие выражается в намеренном общественно опасном физическом воздействии на потерпевшего, посягающем на физическую и духовную свободу, а также на жизнь и здоровье. В результате осмысления признаков конкретного деяния можно сделать вывод о том, что под насилием в Уголовном кодексе РФ понимается только физическое насилие. Если же законодатель рассматривает противозаконным психическое насилие, то в диспозиции статьи оно определено путем указания на признак - угроза применения насилия - или на конкретные формы его выражения - истязание, оскорбление, клевету, обман, то есть на такие действия, которые, по сути, причиняют психический дискомфорт. В связи с этим можно предположить, что понятия насилия и физического насилия в Уголовном кодексе РФ являются равнозначными.

Психическое насилие – это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле

В уголовном праве выделяют следующие формы проявления психического насилия: угроза и принуждение. Среди большинства авторов не выработано единого мнения о том, что входит в содержание понятия психического насилия. Следует отметить, что в настоящее время вопрос о содержании данного понятия остается проблемным и одним из наименее изученных.

Реалии наших дней таковы, что психическое насилие проявляется в форме угроз физическим насилием. В статьях Уголовного кодекса РФ достаточно часто содержатся ссылки на понятие «угроза», которое не имеет определенной законодательной трактовки, что естественным образом отягощает использование данных норм в судебной практике. В современном русском литературном языке слово «угроза» трактуется как запугивание, обещание причинить неприятность, зло кому-нибудь. При этом исследователи уголовного права в основу указанного понятия вкладывают различный смысл. Одни авторы рассматривают угрозу как принуждение,

другие - как запугивание, третьи - как определенное беспокойство человека в отношении жизни и здоровья, а четвертые - относят угрозу к психическому воздействию.

В юридической литературе до настоящего времени вопрос о соотношении понятий угроза и психического насилия остается открытым. В уголовно-правовой науке к доминирующему определению психического насилия следует отнести применение физического насилия в качестве угрозы. Исходя из этого можно констатировать, что в понятие угрозы уже заложено психическое насилие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 35. Ст. 4308.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Российская газета. 2008. N 188.

Раздел 2. Литература

6. Агапов, П.В., Итиуридзе, Л. А. Насилие и управление: опыт теоретического анализа проблем / П.В. Агапов, Л.А. Итиуридзе // Ученые записки. 2009. № 4. 92 с.
7. Акилов, А.В. Теория и практика исследования проблем преступного насилия / А.В. Акилов // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. С. 24 - 27
8. Алберт Дж. Лонгман, Алекс П. Шмидт «Словарь по правам человека» URL: <http://www.hro.org/editions/glossary/index.htm>

9. Ашин, А. А., Рузевич, О.Р. Угроза как основной признак состава преступлений против собственности / А.А. Ашин, О.Р. Рузевич // Вестник ВЮИ. № 1. 2010. С. 48.
10. Битжанова, Ж. С. Угроза и насилие как способы совершения преступления / Ж.С. Битжанова // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2014. С. 91.
11. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. 592 с.
12. Браинин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Браинин. М.: Юрид. лит., 1963. 182 с.
13. Братнина, О. А. К вопросу об объекте преступления в специальных видах хищений / О.А. Братнина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. 2011. С. 105.
14. Векленко, В.В., Бархатова, Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации / В.В. Векленко, Е.Н. Бархатова // Современное право. № 7. 2013. С. 134.
15. Верченко, Н.И. Угроза как вид психического насилия / И.И. Верченко // Научный альманах. 2014. № 7-2 (21) С. 93-96.
16. Гертель, Е. В. Уголовная ответственность за угрозу: дис. канд юрид наук / Е.В. Гертель. Омск, 2006. 14 с.
17. Гусейнов, А.А. Понятие насилия. Философия, наука, цивилизация / А.А. Гусейнов. М., 1999. 67 с.
18. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. М., 1989. 624 с.
19. Дворцов, В.Е. Психическое насилие как категория уголовного права / В.Е. Дворцов // Научный вестник Омской академии МВД России. № 2. 2012. С. 96-99.
20. Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / П.А. Дубовец. М., 1964. 8 с.

21. Дубровский, Д.И. Информация, сознание, мозг / Д.И. Дубровский Киев: Высш. Школа. 2013. 108 с.
22. Елизаров, М.А. Преступное насилие в уголовном праве / М.А. Елизаров // В сборнике: Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС. 2014. С. 382-383.
23. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов / М.И. Еникеев М.И, 2015. 44 с.
24. Жалинский, А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика / А.Э. Жалинский // Советское государство и право № 3.1991. С. 112.
25. Игнатов, А.Н. Уголовное насилие: отдельные вопросы / А.Н. Игнатов // Право Украины № 3. 2015. С 95.
26. Калинин, А.Б. Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления / А.Б. Калинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. Т. 22. № 1. 2014. С. 82-85.
27. Калугин, В. В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве / В.В. Калугин. Ставрополь 2014. 51 с.
28. Квасов, О.Н. Генезис форм террористического насилия / О.Н. Квасов // История государства и права № 18.2015. С. 32.
29. Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключают преступность деяния: монография / А.Г. Кибальник. М.: Илекса. 2009. 36 с.
30. Клоченко, Л.Н. Психическое насилие как способ совершения нескольких преступлений: вопросы квалификации / Л.Н. Клоченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 5 (55). 2016. С. 94-98.

31. Корнетов, В. А. Психогенная депрессия у потерпевших от преступного насилия - естественная клиническая модель / В.А. Корнетов // Социальная и судебная психиатрия: история и современность: материалы юбилейной конференции / под ред. Т. Б. Дмитриева. М.: Изд-во ГНЦ СиСП им. В. П. Сербского. С 119.
32. Кругликов, Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия / Л.Л Кругликов // Уголовное право № 1. 2015. 72 с.
33. Кустов, А. М. Механизм преступления в системе общественных отношений / А.М. Кустов. // Российской криминологический взгляд № 1.2005. С. 45.
34. Куянова, А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве / А.В. Куянова // Административное право и процесс. №9 2015. С. 52.
35. Левертова, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск. / Р.А. Левертова. 1978.С. 6.
36. Ломброзо, Ч. Новейшие успехи науки о преступнике / Ч Лаброзо. СПб,1892. 265 с.
37. Луценко, Е. Г., Теслицкий, И. В. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность / Е.Г. Луценко, И.В. Теслицкий, И.В. // Общество и право. № 1. 2014. С.151.
38. Маринкин, Д.Н., Изергина, К.Н. Насилие и его значение в уголовном праве / Д.Н. Маринкин, К.Н. Изергина // В сборнике: правовая система в российской федерации: История, содержание, применение норм, проблемы, пути решений. Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 247-254.
39. Морфология человека: учеб. пособие / под ред. Б.А. Никитюка, В.П. Чтецова. М.: Изд-во МГУ, 2013. 6 с.
40. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. / С.И. Ожегов. М.,1983. 482 с.

41. Павлова, А.А., Корякина, З.И. Психическое насилие как способ совершения преступления / А.А. Павлова, З.И. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Т. 11. № 6. 2014. С.164-167.
42. Панов, Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.И. Панов. Харьков, 1987. С. 6.
43. Петин, И.А. Механизм преступного насилия / И.А. Петин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. С.67.
44. Пионтковский, А. А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. М., 1955. 241 с.
45. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики / Ю.Е. Пудовочкин. Ставрополь, 2014. С.77.
46. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию/ К. Роджерс М.: ЭКСМО-пресс. 2001. 52 с.
47. Сердюк, Л.В. О понятии насилия в уголовном праве / Л.В. Сердюк // Уголовное право. № 1 2014. С. 52.
48. Симонов, В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика квалификация насильственных посягательств на собственность / В. И. Симонов, В.Г. Шумихин. Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького. 1992. С.87.
49. Симонов, В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. М., 2012. 19 с.
50. Словарь современного русского литературного языка. М., 1998. 922 с.

51. Горелик, И.С. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / Горелик И.С. М.: Наука, 1980. С.105.
52. Степанов, С.А., Хомяков, И.Д. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современной России / С.А. Степанов, И.Д. Хомяков // Экономика, социология и право. № 5. 2016. С. 123.
53. Степанов, С.А., Хомяков, И.Д. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании насильственных преступлений, совершенных военнослужащими в отношении начальников и других лиц, исполняющих обязанности по военной службе / С.А. Степанов, И.Д. Хомяков. № 10. 2014. С. 54.
54. Судебная медицина: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Томилина. М.: Норма, 2016. 112 с.
55. Тер-Акопов, А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека / А.А. Тер-Акопов // Государство и право. № 4. 2013. С. 93.
56. Уваров, И. А. О закономерностях пенитенциарного насилия / И.А. Уваров // Человек: преступление и наказание. 2016. С.168.
57. Феонычев, В.В. Теории насилия / В.В. Феонычев // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. № 1. 2014. С. 321-327.
58. Феонычев, В.В. Теории насилия / В.В. Феонычев // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. №1. 2014.С. 321.
59. Филановский, И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. / И.Г. Филановский. 1970. 51 с.
60. Фрейд, З. Я и Оно / З.Фрейд / Пер. с нем. В.Ф. Полянского; Под ред. А.А. Франковского. Л.: АCADEMIA. 1924. 388 с.
61. Цебоев, А.П. Насилие как признак преступного поведения и проблемы его регламентации в нормах российского уголовного закона / А.П.

Цебоев // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1 (31). 2016. С. 69-73.

62. Шарапов, Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды / Р.Д. Шарапов. // Вестник Тюменского государственного университета. № 1. 2006. С.137.

63. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. СПб., 2001.С. 47.

64. Щедрина, А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» / А.К. Щедрина // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. - Свердловск, 1958. С.62.

65. Яковлев А. М. Социология преступности (криминология). Основы общей теории / А.М. Яковлев / отв. ред. О.Ф. Шишов. М.: Содействие новый век. 2015. 252 с.

Раздел 3. Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

66. Кассационное определение Челябинского областного суда от 11.01.2013 по делу N 22-548/2013 // СПС Консультант плюс.

67. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 23 декабря 2013 г. № 44у-275/2013 // СПС Консультант плюс.

68. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.05.2015 по делу N 10-5278 // СПС Консультант плюс.

69. Приговор Суда Ненецкого автономного округа от 08.04.2016 по делу N 2-1/2016 // СПС Консультант плюс.

70. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.05.2016 по делу N 10-6253/201 // СПС Консультант плюс.

71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.08.2016 N 48-АПУ16-36 // СПС Консультант плюс.

72. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.03.2017 по делу N 10-2520/2017 // СПС Консультант плюс.
73. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 05.07.2017 N 44у-67/2017 // СПС Консультант плюс.
74. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 20 июня 2018 г. N 10-292/2018 // СПС Консультант плюс.
75. Приговор Федерального суда Кировского района г. Кемерово Кемеровской области по ч. 2 ст. 111 УК РФ № 1-253/2017 // СПС Консультант плюс.
76. Приговор Клинцовского городского суда Брянской области от 29 марта 2019 года // СПС Консультант плюс.
77. Апелляционное постановление № 22-671/2019 4/1-82/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 22-671/2019// СПС Консультант плюс.
78. Постановление № 44У-36/2019 4У-101/2015 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-88/2014 // СПС Консультант плюс.
79. Апелляционное постановление № 10-326/2019 от 28 января 2019 г. по делу № 10-326/2019 // СПС Консультант плюс.
80. Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-315/2017// СПС Консультант плюс.
81. Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-95/2017 (1-623/2016;) // СПС Консультант плюс.
82. Приговор № 1-38/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-38/2019// СПС Консультант плюс.